

КРОКОДИЛ

25
1979

В ряде областей срываются сроки ввода в эксплуатацию зернохранилищ, а также зерносушильных мощностей на элеваторах и в хозяйствах.

— К проблеме сушки зерна мы относимся по-хозяйски...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

— Вчера мы дежурили. Ходили в повязках дружинников по главной улице. Милое дело! Это тебе не темные переулки...

Из разговора.

ДРУЖИННИК ДИНОЗАВРОВ

В маленьком городе К. развелось несчетное количество хулиганов. Так и шастают по улицам в поисках очередной жертвы. Не понравится, скажем, хулигану чужой взгляд — он тут же без лишних слов обидчику кулаком в глаз.

В целях самообороны развернули в К. борьбу с хулиганством. Решили поголовно мобилизовать массы, охватить их членством, проинструктировать, выдать удостоверения и повязки.

— А как быть с Динозавровым? — спросили у ответственного за кампанию лица. — Тоже записывать или как?

— Каким еще динозавром? — удивился он. — Который давно вымер?

— Нет, этот еще не вымер, но уже на пороге. Через месяц ему исполняется 116 лет. Динозавров — фамилия. Его тоже зачислить в дружинники? А то ведь наши силачи-мужчины наотрез отказались...

— Валяйте! — решительно скомандовало ответственное лицо. — Как только хулиганы увидят этот реликт природы с повязкой на верхней конечности — сами разбегутся. Он еще ходит? Тем более... Учтите, каждый в одиночку слаб, но все вместе — ого-го!

Вечером на первое дежурство вышло двенадцать человек. Вход в единственный городской ресторан блокировали девять пенсионеров во главе с Динозавровым. Каждый из них в отдельности был безусловно слаб, но зато все вместе — ого-го! Они нетерпеливо поглядывали на дверь ресторана, ожидая появления первого нарушителя общественного порядка. Остальные дежурившие в этот вечер были три юных создания в коротких платьицах, хрупкие, с нежным румянцем на пухленьких щечках, готовые при первом же признаке опасности закричать: «Мама!»

Дежурившим у ресторана ждать пришлось недолго. Дверь распахнулась, и на пороге, слегка пошатываясь, появился некто с покрасневшей физиономией и бегающим взглядом. Он! Дружинники решительно придвинулись к нему. Но тут некто взмахнул рукой, поправляя прическу. От резкого движения воздуха первым упал Динозавров, за ним, как карты, повалились остальные дружинники.

К счастью, хулиган оказался вовсе не хулиганом, а эским художником. Он гуманно помог всем подняться на ноги и даже развез по домам в троллейбусе.

Тем временем толпа распоясавшихся молодых людей окружила трех юных девушек и посмеивалась над их повязками дружинников. Девушки, как ягнята, жалобно просили: — Отпустите нас, мы больше не будем.

— Хорошо, — миролюбиво сказал самый злостный хулиган. — На первый раз поверим вам на слово. Идите, но смотрите больше не попадайтесь.

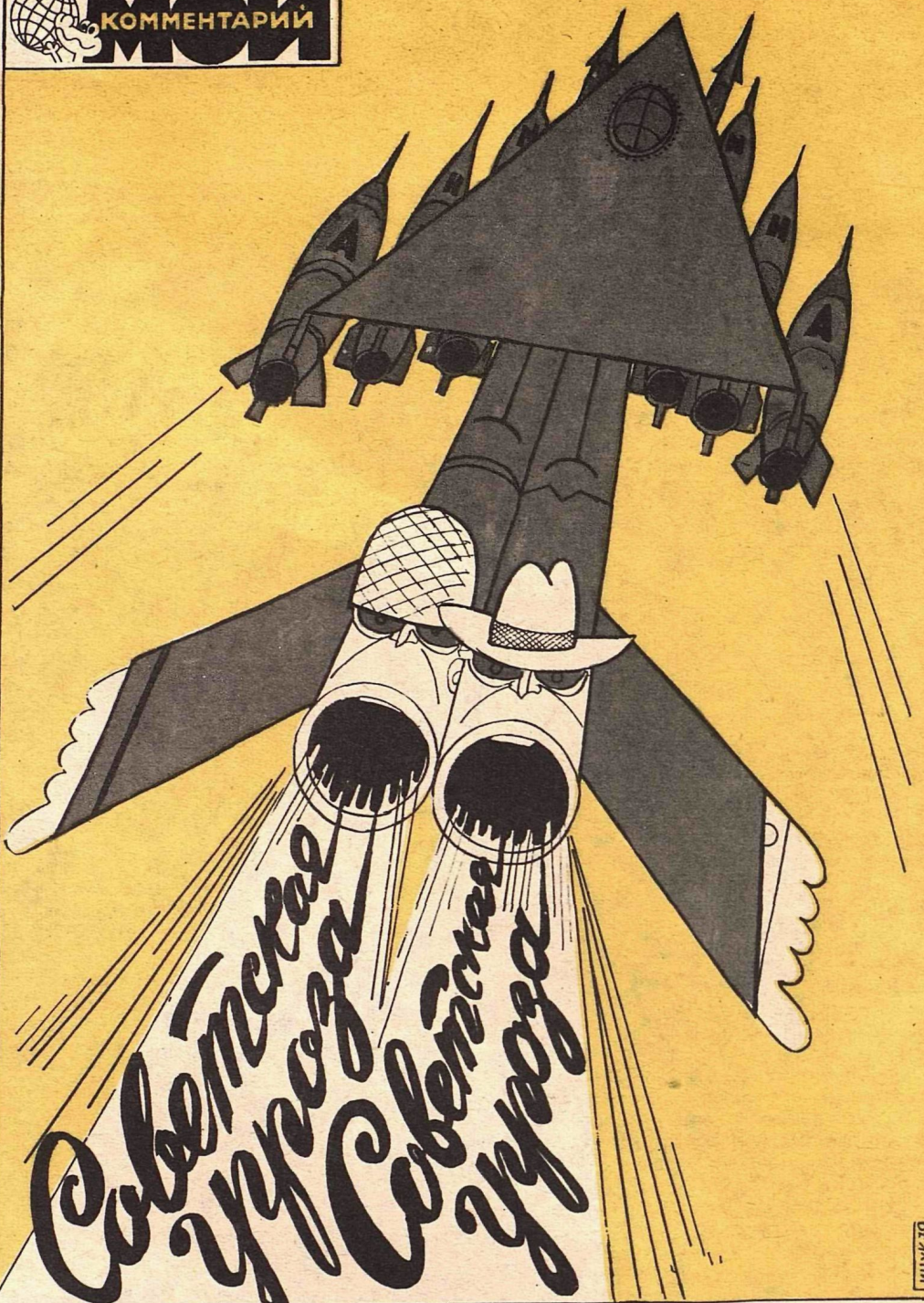
Девушки радостно зачирикали и вприпрыжку побежали к мамам.

— Ну, ребята, пошли первому встречному морду бить, — скомандовал заводила.

Но улицы уже опустели — жители попрятались по квартирам. Лишь луна бесстрашно светила в высоте да две отчаянно храбрые кошки сверкали зелеными глазами из кустов.

...Не спорю, автор чуточку шаржировал ситуацию. Динозавров, конечно, человек уважаемый и заслуженный. Но на борьбу с хулиганами его, наверное, бросать уже не надо. Поздновато. Ну, а совсем юных девушек вечером одних без мам выпускать на улицу не стоит. Рановато.

Равенсон

БЕЗОТКАЗНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ

Рисунок В. ГИНУКОВА

РЕАЛЬНАЯ СОВЕТСКАЯ УГРОЗА

Корреспондент телеграфного агентства включил магнитофон в кабинете высокопоставленного чиновника Пентагона и задал первый вопрос:

— Скажите, на чем основаны ваши последние прогнозы насчет усиления военной опасности со стороны Советов, о которых стало известно в конгрессе?

— На чем основаны! Разумеется, на фактах. Россия сохраняет возможность иметь восемьсот двадцать пусковых установок для ракет с многозарядными боеголовками индивидуального наведения. Это ужасно!

— Согласен. А верно ли, что каждая из сорока одной американской атомной подводной лодки несет на себе по шестнадцать баллистических ракет, а каждая такая ракета, в свою очередь, может иметь до четырнадцати боеголовок индивидуального наведения в ядерном снаряжении?

— Ну, допустим.

— Значит, если перемножить эти три цифры, мы получим...

— А вы не перемножайте. Ведь мы говорим о советской военной угрозе — о советской! — не так ли?

— Хорошо. А верно ли, что каждый из наших шестисот стратегических бомбардировщиков «Б-52» может нести до двадцати ядерных боеприпасов?

— Ну, положим.

— Значит, если перемножить эти две цифры и приплюсовать к тому, что я хотел перемножить вначале...

— Послушайте, если вы намерены перемножать и плюсовать наши вооружения, я быстренько вычту вас из этого кабинета!

— Понял. Тогда скажите: верно ли, что Пентагон планирует иметь широкофюзеляжные самолеты нового типа, каждый из которых способен нести до семидесяти пяти крылатых ракет?

— Мало ли что мы планируем.

— Значит, если перемножить эти ракеты хотя бы на десять самолетов и разделить полученные доходы между корпорациями военно-промышленного комплекса...

— Вы не отвлекайтесь. Решили писать о советской угрозе — вот и пишите.

— Вот и пишу: «Советская угроза заключается в том, что...» А в чем?

— А в том, черт бы вас побрал в конце концов, что политика Советов по дальнейшему ограничению вооружений может привести к обнищанию военно-промышленных корпораций. А это было бы куда ужаснее, чем все советские ракеты, вместе взятые!

Дежурный комментатор В. АЛЕКСАНДРОВ.

КАК ВСЕГДА!

«Почти во всех районах Севанского бассейна браконьерство приняло угрожающие масштабы».
(Из постановления ЦК КП Армении и Совета Министров Армянской ССР).

У человека по имени Аветик развились першение в горле. Добрые люди сказали ему:

— Аветик, ты таблетками не выгонишь хворь. Дуй на Севан, Аветик, и вкуси там форели. Форель — это чистая таблица Менделеева. В ней микроэлемент всякий есть.

— Я тоже краем уха слышал о целебных свойствах форели, — согласился Аветик. — Только всякое рыболовство на Севане запрещено.

— Всякое как раз не запретить, — сказали друзья. — На Севане зайдя в любой прибрежный ресторан, издай горлом першение: персонал немедля поймет, что ты не обжора, а только в целях лечения.

Так приехал Аветик на Севан, зашел в первый попавшийся ресторан и покашлял: хрр, хрр.

— У меня и больничный имеется, — сказал Аветик возникшему официанту. — Вот, взгляните. И диагноз указан — бронхит.

— Сварить или во фритюре? — спросил понтыливо официант.

— Порцию сварить, порцию поджарить, — попросил Аветик, чтобы не першило наверняка.

И четыре рыбки принесли Аветику, две побледней, две позолотистей.

— Ввиду исключительности блюд прошу деньги вперед, — сказал официант, назвав сумму, на которую можно было бы накормить после матча бифштексами команду «Арагат» (Ереван). — Прошу также соблюдать конспирацию, не оставлять вещественных доказательств — хвостов, плавников и жабр. А то заглянет на запашок рыбнадзор и потянет вас за жабры. Мы дорожим своей клиентурой.

— Но почему же потянут меня, — заволновался Аветик, — а не вас, подпольных кулинаров, и ваших поставщиков?

— Нас нельзя, — объяснил официант. — Мы несем людям радость.

И едок Аветик от греха несъедобные части рыб спрятал в бумажник. Здесь и вошли в ресторан люди рыбнадзора.

— Документы! — сказали они Аветику, понюхав его тарелку.

Аветик вынул бумажник и предъявил рыбинспектору паспорт. На месте фотографии в паспорте была голова форели.

— Не похож, — сказал рыбинспектор, сличив рыбку голову с Аветиком в натуре. — В паспорте с жабрами, а на деле с бакенбардами. Пройдемте.

И на Аветика составили протокол. Ручкой официанта, подписавшегося как свидетель.

И увели едока Аветика, а служащие общепита пошли к задней двери, где дав-

но уже царапался кто-то. И там приняли от лиц с незапоминающей внешностью свежий форелевый груз. Лица сумрачно и деловито поклоунили пачку кредиток и, удовлетворившись, пошли ставить форель Севана на грань полного уничтожения.

А наш незадачливый Аветик? Наш Аветик изрядно обогатил рыбоохранное дознание, оставив подшитыми к делу о поедании реликтовой рыбы четыре скелета и восемь жаберных крышек с его, Аветиковыми, отпечатками пальцев и характерным прикусом зубов. Словом, для создания видимости принципиального и глубокого расследования славно послужил Аветик, а затем, как прочие едоки, был отпущен домой.

Но однажды неопытный рыбоохранник, перепутав топографию множества ресторанных дверей, сунулся не в ту дверь — и здесь, на кухне ресторана «Ишхан», поневоле пришлось ему задерживать шеф-повара Б. Аракеяна с полудом парной форели. Столь же головотяпски перепутали двери в присеванском ресторане «Мотель» — а там над тремя пудами сигов колдовал шеф-повар К. Арутюнян.

— Имя преступников? — вскричал рыбнадзор. — Кто вам поставил рыбу? Их приметы?

— Пол у них как будто мужской? — переглянулись шеф-повара. — Мужской, мужской. И еще — все в обуви. Мы их прежде никогда не видали.

На этом, как всегда, цепочка оборвалась.

А потом, как всегда, в одном из районов, прилегающих к Севану, — Мартунинском, четыре инспектора рыбоохраны управления «Армрыбвод» А. Петросян, Г. Ханзадян, С. Мкртчян и М. Мартиросян не могли из браконьеров опознать никого, до того распространенными типами лиц обзавелись браконьеры. Представляете, какое коварство: каждый в маске из пятидесятирублевой бумажки! Совершенно не под силу распутать преступный клубок.

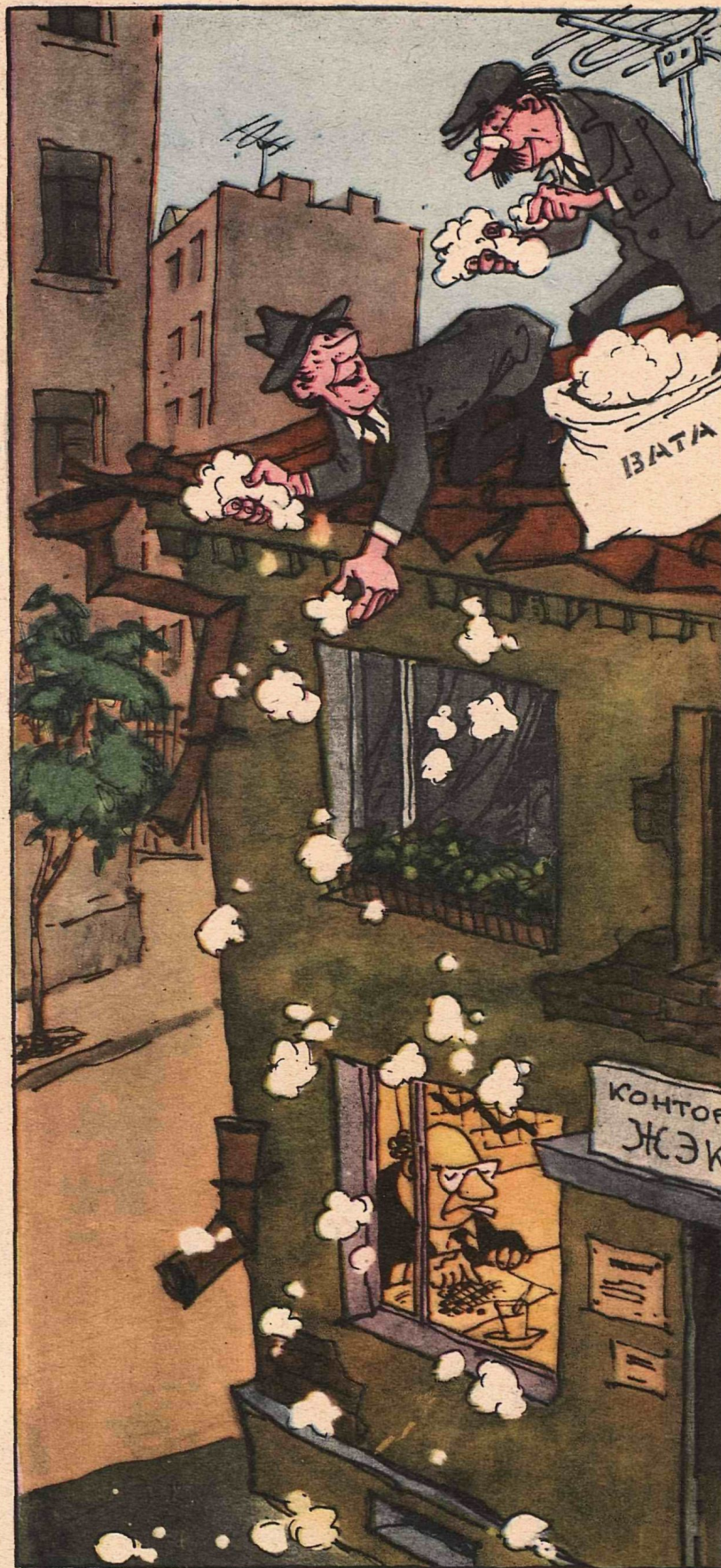
— Но нет! — честолюбиво сказали в рыбнадзоре. — Мы такую крупную выловим птицу, что разоблачим всю преступную лавочку!

И, лишь вытянув наугад в сторону Севана руки, сразу поймал рыбнадзор двух браконьеров с поличным.

— Истребитель ихтиофауны! — в ярости закричали инспекторы крупной птице Н. Рзаеву, десятикласснику из села Шоржа. — Этому ли тебя в школе учат?

И оказалось, что именно этому, потому что вторым в компании крупных птиц был учитель Намаз Масимов.

Армянская ССР.

— Может, хоть так заставим его готовиться к зиме!

Рисунок
Б. СТАРЧИКОВА

Владимир
ШАМША

Золотой
рубль

Ликует оркестр —
Сто серебряных труб.
— Победа! Ура!
Сэкономили рубль..

По этому поводу
Празднует стройка.
Звучат «ча-ча-ча»,
«Боссанова» и
«полька».

Шампанское брызжет,
И пробки летят...
(На это полтыщи
Ушло, говорят.)

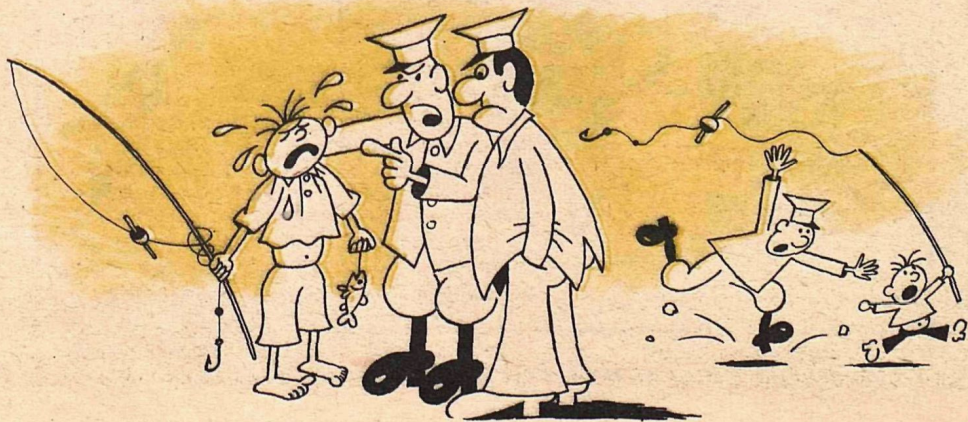
За опытом хлынул
На стройку народ.
А там, где народ,
Там, известно, расход.

Поэтому были
Заложены в сметы
Расходы на ужины,
Чай и банкеты.

Прославилась стройка,
Все шлют ей привет...
А как же с банкетами!
Убыль же...
Нет!

Какая тут может быть,
Собственно, убыль!
Ведь факт налицо:
Сэкономили рубль!

г. Одесса. 3

На РЮМКУ КАРТОФЕЛЯ

Пришла пора буйного созревания фруктов, корнеев, прочей съедобной флоры... И Крокодил позвал своих старых знакомых не на казенное заседание, но на встречу за накрытым столом. Он предложил гостям изысканное фруктовое-овощное меню.

Стол в Пролетарском зале редакции был изящно сервирован четырьмя вазами. В первой томились лимоны; вторую переполняли яблоки; третья ломилась от картофеля, а в четвертой, закрытой, был сюрприз. Оглядывая сервировку не без естественного волнения, хозяин обратился к гостям с кратким вступительным словом.

— Уважаемые гости! — сказал Крокодил. — Наша нынешняя встреча посвящена юбилею фельетона К. Убилавы «Приключения мандарина». Это достоверное повествование было опубликовано в 28-м номере нашего журнала, почти год тому назад...

— Тогда при чем здесь лимоны? — с изумлением воскликнул сидевший за своим кувертом Б. Г. Бычихин, генеральный директор чечено-ингушского объединения «Консервплодоовощ». — А также картошка и яблоки?

— Всякому овощу свое время, Борис Григорьевич! — гурмански произнес Крокодил, оглаживая накрахмаленный передник. — Неужели один вид этих плодов ничего вам не напоминает? А ведь в фельетоне говорилось, что именно их подчиненный вам «Горплодоовощторг» скормил сельскохозяйственным животным.

Тов. Б. Г. Бычихин помолчал, как бы роаясь в памяти, а затем процитировал:

— «Предприятия нашего объединения никогда не сдавали лимоны на корм скоту и не сообщали об этом поставщикам. А фельетон — вымышленный». Это я цитирую опровержение, посланное в редакцию за моей подписью.

— Борис Григорьевич! — потирая лапы, молвил Крокодил. — Но вот же официальная справка. Разрешите тоже процитировать: «Лимоны в количестве 2827 кг, не пользовавшиеся спросом, в процессе хранения загнили и были переоценены... с последующей сдачей скоту...»

За столом стало так тихо, что все услышали, как в помещении словно бы пролетел тихий ангел.

— Я эту справку не подписывал! — вспыхнул Б. Бычихин. — И, когда сочинил опровержение, просто не знал о ее существовании. А вообще ее скрепила своей подписью тов. Л. Г. Резвинская, замдиректора «Горплодоовощторга»...

Вновь наступившее молчание было агрессивно прервано заявлением тов. Резвинской:

— Это главбух А. Сугайпов нас попутал. Он составил справку именно для арбитражного с поставщиками и дал мне. Я и подписала, не вникая в её суть... Это все главбух виноват!

И гости, включая тов. Ш. Ц. Цураева, директора грозненского «Горплодоовощторга», навалились на главбуха, акцентируя, какой он ужасный и безответственный человек. Такой всех погубит...

— Позвольте, позвольте! — вмешался Крокодил. — Он также и яблоки, что ли, сгноил?

И Крокодил ткнул вилы во вторую вазу.

— Какие еще яблоки? — вскричал тов. Б. Бычихин. — Вот эти? Боже, какое отталкивающее амбре исходит от них...

— Чем богаты, тем и рады, — потупился Крокодил. — Они же доставлены из магазинов вашего «Горплодоовощторга». Верно, закупили их вы, Борис Григорьевич, на стороне, в ужасающем количестве. И сгноили на пятьсот тысяч рублей! Так сказать, в процессе хранения...

Тут взоры гостей устремились к вазе с картофелем. От него шел резко пьянящий дух.

— Ах! — закручинился Крокодил. — Эту картош-

ку можно запросто заложить за галстук. Ее закупает тов. Ш. Цураев десятками тысячь тонн в центральной России и, как следует сгноив, туда же отправляет для переработки на спирт...

— Мне за это монумент поставить надо! — обиделся тов. Цураев. — Иначе бы картофель весь пропал. А так мы покупаем его по 130 рублей за тонну, а продаем как-никак по сорок...

— Что обходится ежегодно, — прикинул на карманной ЭВМ Крокодил, — в полумиллионные убытки! Кстати, в Минпищепроме РСФСР вообще считают, что дела объединения катастрофичны. Если пять лет назад убытки по его совхозам составили миллион и сто тысяч рублей, то уже в прошлом сезоне они выросли вдвое! Любопытно отметить, что за тот же период управленческий аппарат объединения увеличился впятеро. А уж вы-то знаете, в какую копейку это влетает!..

Аромат, источавшийся вазой с картофелем, напугал столько дурмана, что присутствующие испугались настоятельную потребность закусь.

— Айн, цвай, драй! — хлебосольно вскричал хозяин, снимая крышку с последней вазы. — Говорят, лучком хорошо закусьвать!

Гости коллективно ахнули: ваза была пуста.

— Лук-невидимка! — охотно объяснил Крокодил. — Невидим на грозненских прилавках, но зато обнаруживается милицией в частных домах продавцов. Так, только продавщица магазина № 23 Т. Джандигова утащила к себе на квартиру семь тонн лука. И продавала его прямо на дому, не отходя, как говорится, от личной кассы. Разве это не хищение? И это — с благословения директора магазина Ш. Какаева, за коим водятся как излишки, так и недостачи, плюс семнадцать взысканий от торга! И что же? Уволены? Ничуть не бывало. Их личное процветание безмятежно продолжается...

И тогда тов. Б. Г. Бычихин от имени чечено-ингушского «Консервплодоовоща» принес извинения за попытку опровергнуть справедливое выступление журнала. На что Крокодил резонно ответил:

— В старину говаривали так: бог прости! А вот простят ли потребители? И те, кому административно вестать надлежит? Тут никто гарантии дать не может...

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ Почти научное изображение

Множество черепков на местах древних жилищ наталкивает на мысль, что...

...нашим пращурам уже хорошо были известны некоторые способы разрешения семейных конфликтов.

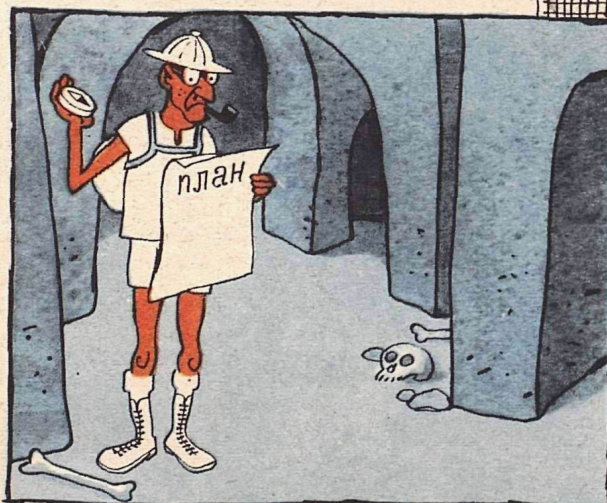

...прием нестандартной посуды в древности наталкивался на трудности.

Амфоры, найденные на дне моря, говорят о том, что...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Знаменитые катакомбы под египетскими пирамидами доказывают, что...

...человек мог заблудиться не только в районе новостроек.

Успехи ученых, расшифровывающих самые мудреные письма, вселяют надежду, что...

...когда-нибудь в этой области загадок не останется.

Ознакомившись с постановлением Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов», Крокодил решил по-хозяйски использовать сатирические резервы и объявляет

КОНКУРС

на замещение вакантных должностей внештатных **ФЕЛЬЕТОНИСТОВ**, пишущих на экономические темы:

«ВАКАНТНАЯ ДОЛЖНОСТЬ»

Принимаются лица, обладающие зорким глазом, чтобы подмечать явления и факты, мешающие продуктивной работе и высоким конечным результатам: бесхозяйственность, плохое качество продукции, забвение передового опыта, невнимание к социалистическому соревнованию, бюрократизм, местничество и все прочее, ставшее особо нетерпимым в новых условиях.

К заявлению необходимо приложить острый фельетон на народно-хозяйственную тему. Факты, изложенные в фельетоне, должны быть тщательно проверены и по возможности подтверждены документами или фотографиями.

Победителям конкурса будут вручены удостоверения корреспондентов журнала. А тем, кто пришлет интересные факты, но не сумеет облечь их в фельетонную форму, будет оказана скорая литературная помощь.

Максимальный размер фельетона — три с половиной страницы машинописного текста.

Срок представления материалов — с сегодняшнего дня и по 5 мая 1980 года.

На почтовом конверте сделайте приписку: «Вакантная должность».

Алексей МАЛИН.

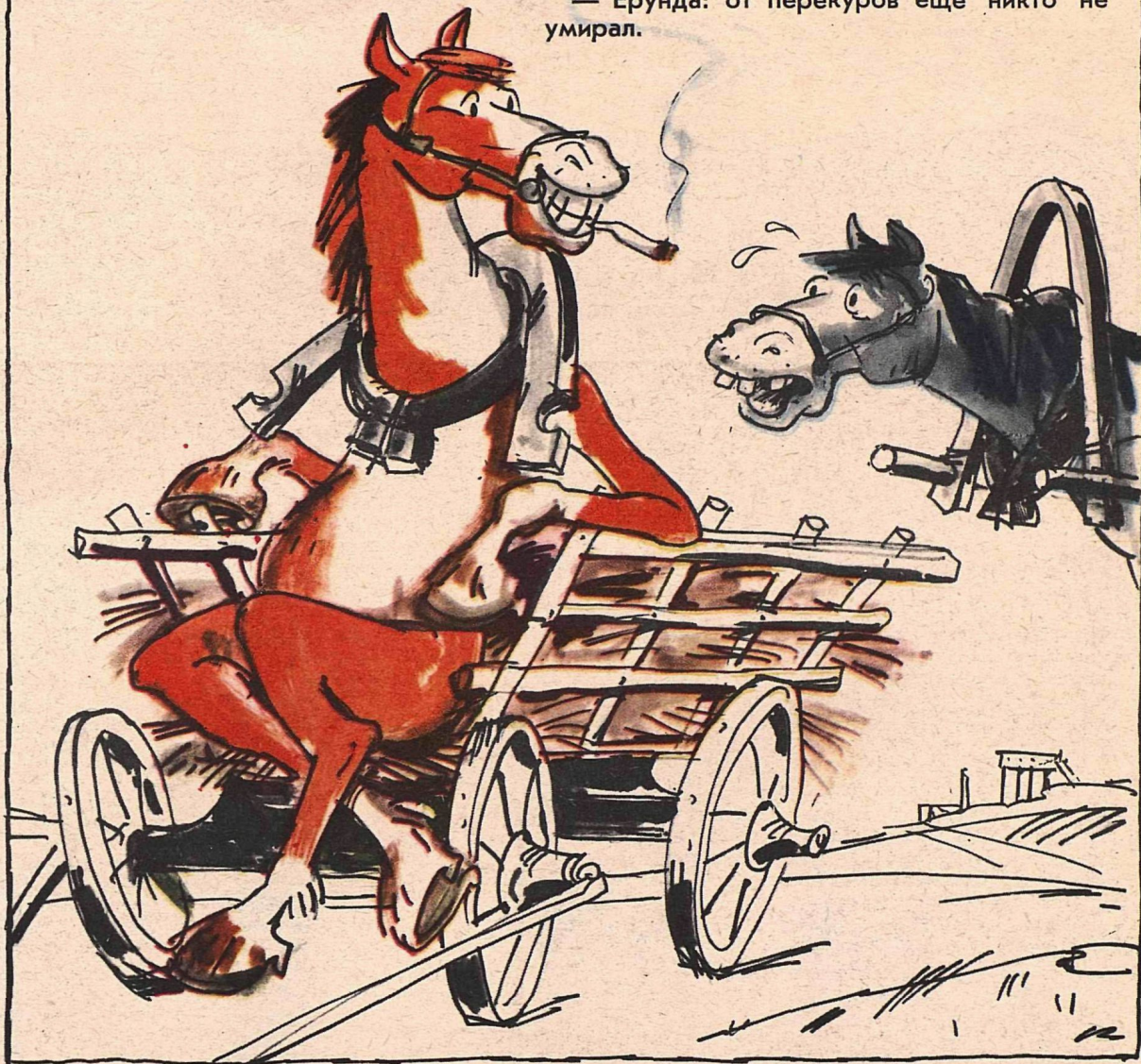
Где будет семинар?

Где будет семинар очередной? На совещанье в главке так решили: — В Тбилиси собирались мы весной... («Ух, шашлыки!» — подумал кто-то в зале). Потом мы выезжали в Ереван, Там тоже поработали неплохо... («Коньяк армянский... Озеро Севан», — Тотчас припомнил кто-то не без вздоха.) Был в Астрахани также семинар, Мы там ценили каждую минуту... («Балык, икра — природы чудный дар!» — Закономерно вспомнилось кому-то.) Конечно, есть и в Туле наш завод. Для семинара этот пункт годится... А может, все же этот пункт не тот? (Не пряником же в Туле угоститься?...). Скорей всего подходит Ашхабад, Хоть там заводик маленький, конечно... («Там дыни хороши и виноград... Ну, значит, семинар пройдет успешно!»)

г. Симферополь.

Рисунок
К. НЕВЛЕРА
и М. УШАЦА

— Ты что?! Ведь капля никотина убивает лошадей!
— Ерунда: от перекуров еще никто не умирал.

Виктор ЧЕРНЯК

ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ ОРАТОР

— Сплошные ошибки, — сказал директор. — Куда ни копни, никто ни за что не отвечает. Вот Иванов, например, — одни проколы. Ну что скажете, Иванов? До каких же пор терпеть? Что вы себе думаете?

Иванов неспешно встал и оглядел присутствующих горящими глазами. В них опытный наблюдатель мог бы разглядеть многое: бурную студенческую молодость, брачные невзгоды, частое безденежье, любовь к преферансу и отсутствие таковой к физическому труду...

Иванов еще раз посмотрел на всех, привычно фиксируя взглядом друзей, которых было мало, и врагов, которых было много и становилось все больше.

— Товарищи, — решительно начал Иванов, — я вот что думаю. Нам надо работать еще лучше, как говорится, засучив рукава. Правильно говорит наш директор: «Работаем хуже некуда, а работать надо еще лучше». Я вот думаю, все ли мы вскрыли резервы?

— Обождите, обождите, — попытался прервать директор, — я говорю о конкретных ошибках, при чем тут резервы?

Но куда там, Иванова было не остановить. — Да, товарищи, резервы, и еще раз резервы, и, конечно же, научная организация труда. Надо все проанализировать, взвесить и обобщить. Наметить план действенных мероприятий. Разработать эффективные процедуры...

— Обождите, обождите, Иванов, — попробовал вставить слово директор. Это был глас вопиющего в пустыне. Иванов продолжал:

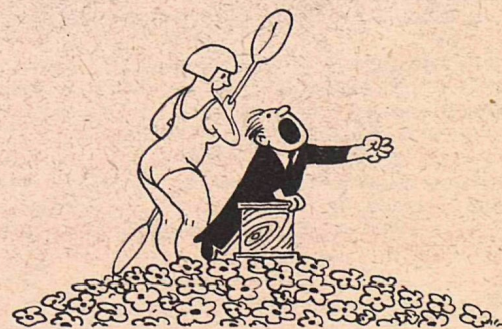
— Важно, товарищи, научиться хозяйствовать, быть рачительными, нетерпимыми к недостаткам и вскрывать их, где только возможно. Необходимо также уделять должное внимание дисциплине. Так что, товарищи, — голос Иванова креп «на глазах», — фронт работ велик. Но думаю, что общими усилиями, не без помощи администрации, — и он приветливо взглянул на директора, — мы любые задачи решим. Вот что я думаю, товарищи. Только качественная работа, высокая ответственность, горение своим делом...

Директор был расцвечен багровыми пятнами, враги Иванова уныло шушукались, друзья торжествовали.

Прошло несколько часов, а Иванов говорил. Смеркалось. Первая женщина, о которой было известно, что она обременена семьей и мужем-автомобилистом, незаметно выскользнула из директорского кабинета. За ней еще одна, и еще один, и еще... Последним, как и полагается капитану корабля, покинул кабинет директор. Луна с интересом прислушивалась к речи Иванова.

Когда утром все пришли на работу, Иванов по-прежнему говорил. И через неделю говорил и через месяц. Директор сменил кабинет. Потом организация переехала в другое здание, а Иванов говорил. Старое здание снесли, и вокруг Иванова разбили уютный сквер с клумбами, крашенными маслом скамеечками и гипсовой девушкой с веслом. А Иванов стал как будто говорящим памятником — не то что гипсовая девушка.

И мы не можем осуждать Иванова, пусть говорит. Мы прекрасно понимаем, что, стоит ему закрыть рот, обязательно схлопочет выговор. Хорошо, если простой, а каково, если строгий?

ПРЕДОЛИМПИЙСКАЯ РАЗМИНКА

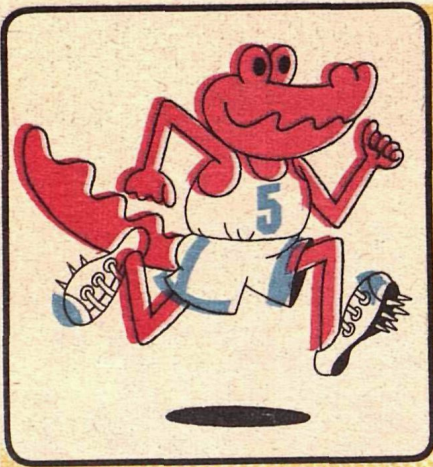

Рисунок С. МАРКОВА

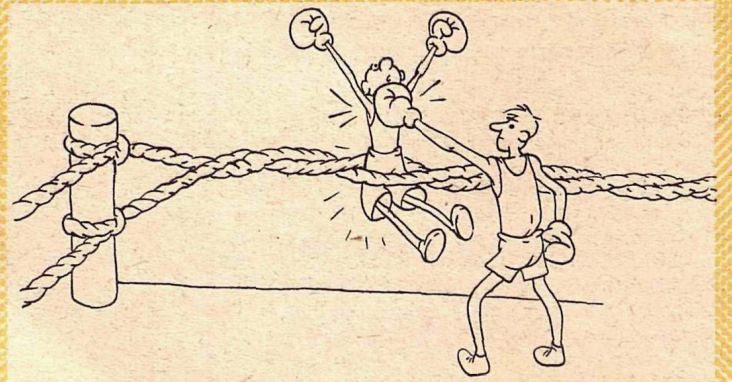
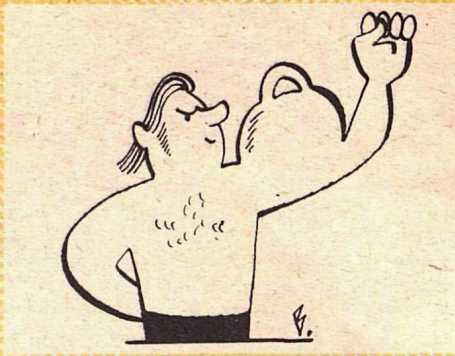

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

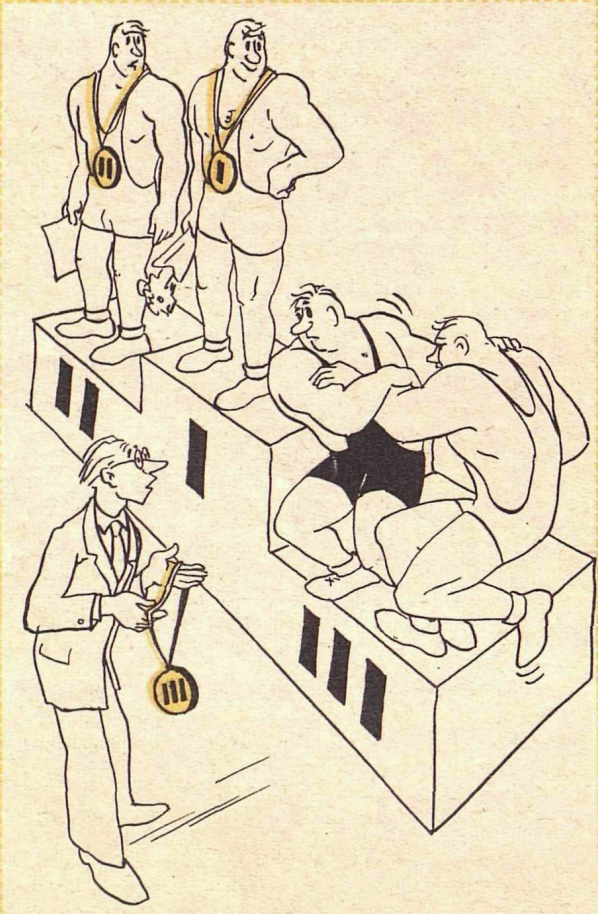

Рисунок В. САФОНОВА

Михаил ВЛАДИМОВ

Жажда забитого гола

Резкий прорыв.
Перехваченный пас.
— Тама! — ликующий голос.
Счастлив предельно
Познавший хоть раз
Радость забитого гола.
Криком восторга
Взрывается грудь,
Спорит с динамиком горло...
Трудно, пожалуй,
Сравнить с чем-нибудь
Радость забитого гола.
Это — как жажду
В песках утопить,
Сдвинуть недвижимые горы —
Тысячам тысяч людей
Подарить
Радость забитого гола!

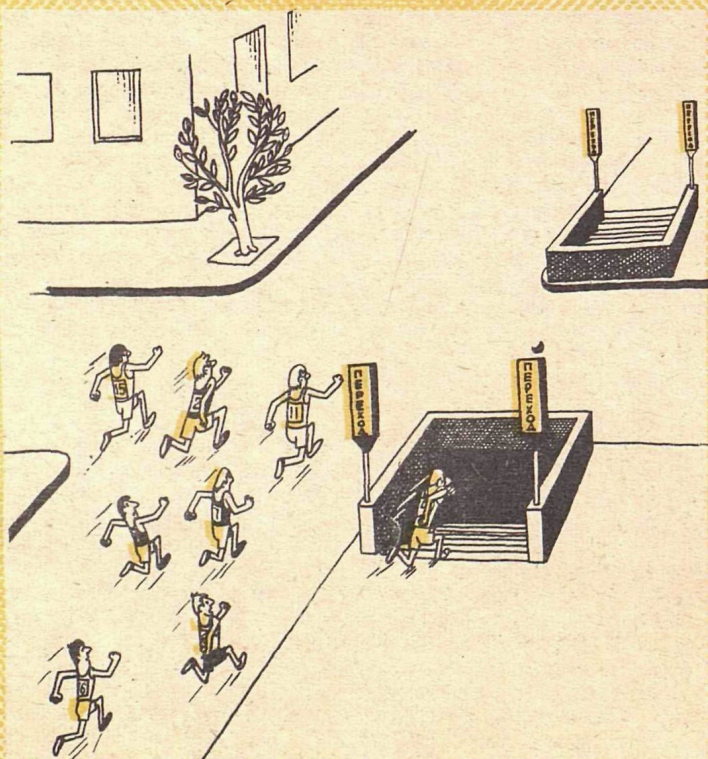
Жизнь такова,
Что не терпит ничьих.
Пусть проиграл ты —
Не горе.
Важно, что в сердце
Надеждой звучит
Радость забитого гола.

Тот на победу имеет права,
Духом четырёхжды молод,
В ком
Эта жгучая жажда жива —
Жажда забитого гола!

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

— Сколько можно повторять: не увлекайся!

СИЛА ПРИВЫЧКИ

Рисунок О. ВЕДЕРНИКОВА

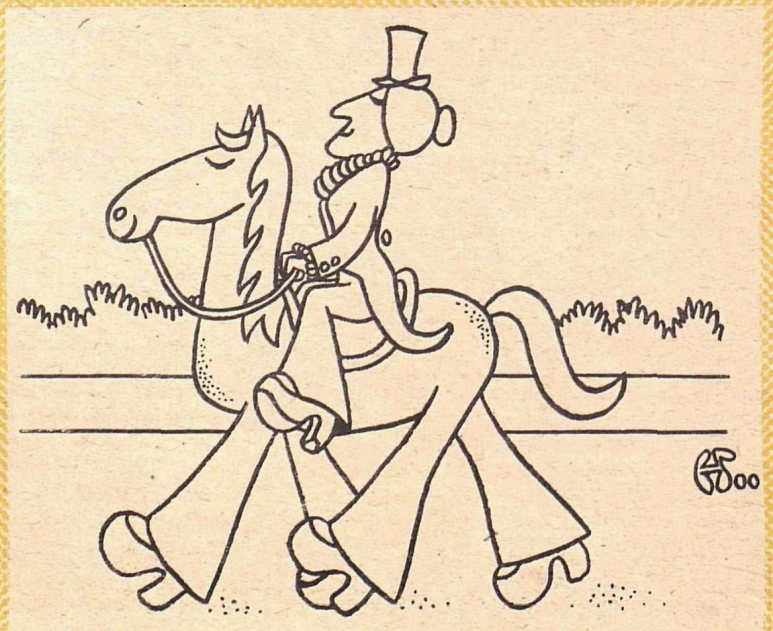

Рисунок Е. НЕЧАЕВА, г. Винница

ПРИВЕТ, ЗЕМЛЯНИКА!

В фельетоне В. Канаева шла речь о выплате вознаграждений за надуманные рационализаторские предложения, поданные работниками треста «Вологдасельстрой».

Главный инженер треста тов. В. Брусиловский сообщил редакции, что на техсовете были повторно рассмотрены предложения тт. Сыдикова и Кочкина, упомянутые в фельетоне. Решением техсовета эти предложения исключены из числа рационализаторских. Удержаны выплаченные суммы вознаграждения.

В дисциплинарном порядке наказаны главные инженеры СМУ-1 и СПМК-1196. Издан приказ об улучшении рационализаторской работы в тресте и его подразделениях.

«ГДЕ ЖУРЧИТ ПАНАЦЕЯ» № 11, 1979 г.

В этом фельетоне К. Убилавы говорилось о слабой технической оснащенности и плохом обслуживании трудящихся на грузинских курортах в Шови и Уцере.

Редакция получила ответ из Грузинского республиканского совета по управлению курортами профсоюзом. Председатель совета тов. Р. Капанели пишет, что журнал правильно подметил недостатки в работе горноклиматического курорта в Шови и бальнеоклиматического курорта в Уцере. Не все источники минеральной воды используются здесь рационально из-за необстроенности. Чрезмерно долго ведется строительство Дома отдыха на 500 мест в Шови, а располагающийся здесь санаторий «Фазиси» на 200 мест недостаточно четко обслуживает лечящихся из-за нарушений методики лечения, перебоев в подаче воды для бальнеопроцедур. Плохо организовано бытовое обслуживание в Уцере.

Грузинский республиканский Совет по управлению курортами профсоюзом, сообщает далее, осуществляет ряд конкретных мер, которые позволят в кратчайший срок улучшить качество медицинского и культурно-бытового обслуживания на этих курортах, поставил вопрос перед соответствующими организациями о создании диетических столовых, торговых предприятий, бытовых служб.

По тому же поводу

СЕМИНАР У ПЛИТЫ

В заметке «Измором» (№ 4, 1979 год) рассказывалось о том, как трем посетителям тираспольского ресторана «Днестр» подали прощальный борщ, салат, «приперченный» песком, да еще и нагруббили. Когда же возмущенные посетители потребовали жалобную книгу, администрация, помариновав их пару часов, все-таки решила пойти на мировую. То есть приказала выдать свежий обед с простым расчетом: сытый клиент добродушнее...

Директор объединения «Общепит» Управления торговли г. Тирасполя тов. В. Белозеров известил редакцию о том, что факты подтвердились и коллектив ресторана обсудил заметку на производственном собрании. Далее тов. Белозеров сообщил, что «в целях улучшения качества выпускаемой продукции проведен семинар у плиты с поварами... Работа ресторана взята под постоянный контроль производственным отделом объединения «Общепит». И все.

А как же с хитроумной администрацией? О мерах, принятых по отношению к ней, — ни слова. И потому официальный ответ тов. Белозерова напоминает укоризненное помахивание пальцем перед носом провинившегося...

Говорят, что бывший заведующий Костромским облсобесом Илья Александрович Ефремов, выйдя недавно на заслуженную персоналку, бегаёт по утрам трусцой. Такое поведение можно только приветствовать. Во-первых, оно поможет Илье Александровичу не стать в ближайшее время обитателем одного из приютов, попечителем которых он долгое время состоял. Во-вторых, чего не бывает, вдруг Илья Александрович добежит до одного из дальних интернатов, где в попечительскую бытность вовсе не бывал или бывал очень редко. Даже поговорка такая народилась: чем дальше в лес, тем дальше облсобес.

Но, возможно, Илья Александрович сто пятьдесят километров не осилит. Да и осилит, так никому не расскажет, что видел. Да и расскажет — никто ему не поверит. Я бы уж точно не поверил, когда б не увидел собственными глазами.

Но сначала обратимся к истории, без которой, как известно, не объять настоящего.

Медленно и неуклонно приходил в упадок интернат для инвалидов под городом Бум. Дошло наконец до ручки: медсестра с санитаром убили пациентку — инвалида войны. Поленом порешили, призванным приносить людям тепло и уют. Суд был, как водится, — виновных в тюрьму, директора на пенсию. И пришел в интернат новый директор — Муза Николаевна Лисовская, женщина энергичная, с двумя вузовскими дипломами.

Меж директоров костромских интернатов и один-то диплом явление невиданное, а уж два — это даже как бы и подозрительно и настораживает начальство. Но Лисовская, несмотря ни на что, принялась разгребать оставленные ей в наследство авгиевы конюшни. И наткнулась на стену, возведенную административной собесовской силой.

На стене этой было написано, что Буйский интернат подлежит ликвидации, потому тратить деньги на его благоустройство бессмысленно и не по-хозяйски. За три года эта надпись изрядно выцветла, но, как позже выяснилось, предстояло ей украшать стену еще немало лет.

Наконец был назначен предельный срок переселения Буйского интерната в Кадыйский район — 15 августа прошлого года, до наступления холодов. К этому времени должен был закончиться капитальный ремонт в Кадыйском интернате. Да и ждать было больше нельзя — Буй перестал фигурировать в облсобесовских сметах.

Переселение началось только в конце октября, в глубокое осеннее беспогожье, когда дорогу от интерната до шоссе мог осилить разве что гусеничный трактор. На открытой тележке везли закутанных в одеяла слабых больных — давно не покидавших постели людей. Однажды тележка опрокинулась, и людей этих пришлось доставать из воды. Одно только и успокаивало — впереди ждали тепло и уют.

Не ждали. В Кадыйском интернате заниматься ремонтом никто и не помышлял. Главный корпус был в таком состоянии, что по сравнению с ним аварийные буйские бараки казались Версальским дворцом. Корпус этот, в целости и сохранности переданный шестьдесят лет назад в систему социального обеспечения трудолюбивыми монахами, являл собой ныне зрелище до крайности омерзительное. Крыша протекала, как решето, стены изнутри закоптились и отсырели, а по внешней их стороне густо стекали к фундаменту нечистоты. Не было водопровода и питьевой воды. Коровники и свинарники подсобного хозяйства были забиты навозом по самые стрехи. Увы, это не превеличание, позволительное для фельетонного стиля. Когда вырубали навоз, один из работников ободрал себе спину о крышу. Скот погибал, весь урожай остался в поле. Но самое печальное — не было и полена дров, хоть на балансе их значилось полторы тыщи кубов — распиленных и разделанных.

Стыдно и непривычно писать об этом, но молчать стыднее. Больные калеки дрожали от холода в монастырских кельях. Резко подскочила смертность. Чтобы спасти лю-

дей, решили пустить на обогрев вековые монастырские березы.

Мне довелось видеть, как бьется Лисовская словно об лед — директорству такому не позавидуешь. Впервые в Кадыйском интернате будет водопровод, сработанный еще, как известно, рабами Рима, — перекопан уже двор канавами. Облсобес одобрил инициативу, выделил деньги и счел свое дело сделанным. Зачем составлять генеральный план благоустройства интерната, согласовывать поставки материалов со снабженцами? Пусть директор выкручивается как может, на то он и директор. Но не выкрутится Лисовской при всем ее рвении без встречного рвения собеса. Не видать инвалидам к зиме ни бани, ни отремонтированных помещений.

Да что мы это все о Кадые? Будто на нем свет клином сошелся. Может, он просто бородавка на чистом, в общем, теле костромского социального обеспечения?

Увы, бородавок таких побольше десятка. Не исключено, что в этом году повторится кадыйская история в Козловском доме-интернате. В этот дом хотя влить другой, до которого, как поется в бодрой песне, только самолетом можно долететь. Для приема новоселов сейчас благоустраивается свинарник. Он был предназначен для 120 голов хрюшек, но теперь решено приспособить его для 130 инвалидов. Переселение планировалось на нынешний август, но работ еще года на полтора.

Если безо всякой спевки вывести на сцену директоров костромских домов-интернатов (кроме двух образцово-показательных), хор все же получится слаженный. Во всех интернатах недостаток врачей, машин, одежды. В Новинковском, к примеру, доме полставки врача на сто тридцать человек. Заметим, что дом этот для больных детей. Взрослые еще ладно — они подождут. Ждут ведь они в Высоковском интернате уже два года зубного врача.

Кто-то может подумать, что Костромской облсобес (зав. здесь наряд, еще не в курсе, а в курсе давно работающий зам. заведующего Тихомиров А. А.) не понимает, для чего он существует. Такое мнение будет в корне неверным. Собес много делает для обеспечения директоров интернатов. Стоит кому-нибудь из них переступить закон, как его тут же переводят директором в другой дом — чтобы зарплата не уменьшалась, это потом для пенсии будет важно.

К примеру, Невзоров А. В., оставивший после себя в Кадые наряд с многочисленными почетными грамотами долги и разруху, сменил два директорских кресла. Именно он руководит сейчас переоборудованием козловского свинарника в жилой корпус, как будто «за прубое нарушение финансовой и штатной дисциплины, бесхозяйственность и расточительство государственных средств» в бытность его кадыйским директором материал о нем не решено было передать следственным органам. Кстати сказать, сменил Невзорова П. А. Кузнецов, довершивший развал Кадыйского интерната, работает сейчас председателем Котловского сельсовета и, так сказать, опекает свое бывшее детище.

Кочуют в Костромском облсобесе не только директора. Из акта в акт перебираются и недостатки, обнаруженные в домах-интернатах местными ревизорами и разными комиссиями Министерства социального обеспечения РСФСР. Выговор — крайняя мера, объявляемая по результатам этих проверок. Не потому ли и произошли описанные здесь события?

...На прибрежных костромских холмах, в городской черте, мне попалась запоздалая ягода-земляника. Но эта редкая находка не вызвала радости, лишь напомнила гоголевского героя, попечителя богоугодных заведений. И тут на крутой тропинке я увидел заботливо сделанную чьиими-то добрыми руками табличку: «Осторожно! Муравьиная тропа!» На душе полегчало. А вдруг да такой человек попадет на руководящую должность в Костромском облсобесе.

ку — а она открылась в период обострения политической обстановки на острове, связанной с активизацией правых сил, — (как подтверждение миролюбивой внешней политики Советского Союза.

Выставка получила положительные отклики в местной печати. Материалы о ней и творчестве А. Крылова публиковались в прессе различных политических направлений, включая правую, а также в правительственном бюллетене. Неоднократно перепечатывались карикатуры, разоблачающие политические махинации НАТО.

Выставку от имени Кипро-советского общества открыл Генеральный секретарь АКЕЛ (Партия трудового народа Кипра) тов. Эзекиас Папаиоанну. В своей речи тов. Папаиоанну отметил большое значение советской политической карикатуры в борьбе за мир, подчеркнув, что «в руках пропагандиста карикатура — это грозное оружие, порою хороший рисунок может дать больше, чем множество иностранных статей».

«Карикатуристы бывают разные, — сказал далее тов. Папаиоанну. — Одни ставят свое творчество на службу врагов народа. Это делается ли-

бо по убеждению, либо за деньги. Творчество таких карикатуристов антинародно... Другие посвящают свое творчество народу, и только ему одному. Наш дорогой советский гость, художник Андрей Крылов, выставку произведений которого мы открываем сегодня, относится именно к таким карикатуристам».

Эти добрые слова, естественно, следует по справедливости отнести и ко всем советским карикатуристам — публицистам.

В открытии выставки приняли участие три члена кипрского парламента, руководители АКЕЛ, Кипро-советского общества, председатели Союза художников и Союза писателей Кипра, главный редактор и сотрудники редакции журнала «Сатирическое обозрение», художники, деятели театра, журналисты, посол СССР в Республике Кипр тов. С. Т. Астанин, а также послы социалистических стран.

Редакция «Крокодила» планирует и впредь совместно с Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами проводить подобные выставки наших художников-публицистов.

КРОКОДИЛ

По пятницам самолет Аэрофлота летит в Дамаск через Кипр и делает остановку в Ларнаке, это шестьдесят километров от Никозии, столицы республики. История острова стара и печальна. Захватчики и колонизаторы три с половиной тысячелетия сменяли друг друга, как в калейдоскопе.

Сначала это были египтяне, потом хетты, ассирийцы, персы, Александр Македонский, Рим, Византия, арабы, опять Византия, Ричард Львиное Сердце, Венеция и Генуя, соперничавшие друг с другом, потом турки, потом египетский паша, снова турки и, наконец, опять англичане.

Древних захватчиков привлекали медь и корабельный лес. Кстати, медь по-латыни — «купрум» — от названия острова.

Современных влечет стратегическое положение острова.

Мифы и предания уходят в глубь веков. Один из них гласит, что Афродита, или, как любил называть ее Пушкин, Киприда, родилась здесь из морской пены и вышла на берег. На Кипре и сейчас культ Афродиты, и она считается покровительницей острова. Вспоминается картина Боттичелли «Рождение Венеры»: в раковине, обдуваемая зефирами, она подплывает к берегу, по небу летят розы и падают в море.

А греческая архаика? Изящество колонн и капителей, мраморная скульптура... Прекрасно!

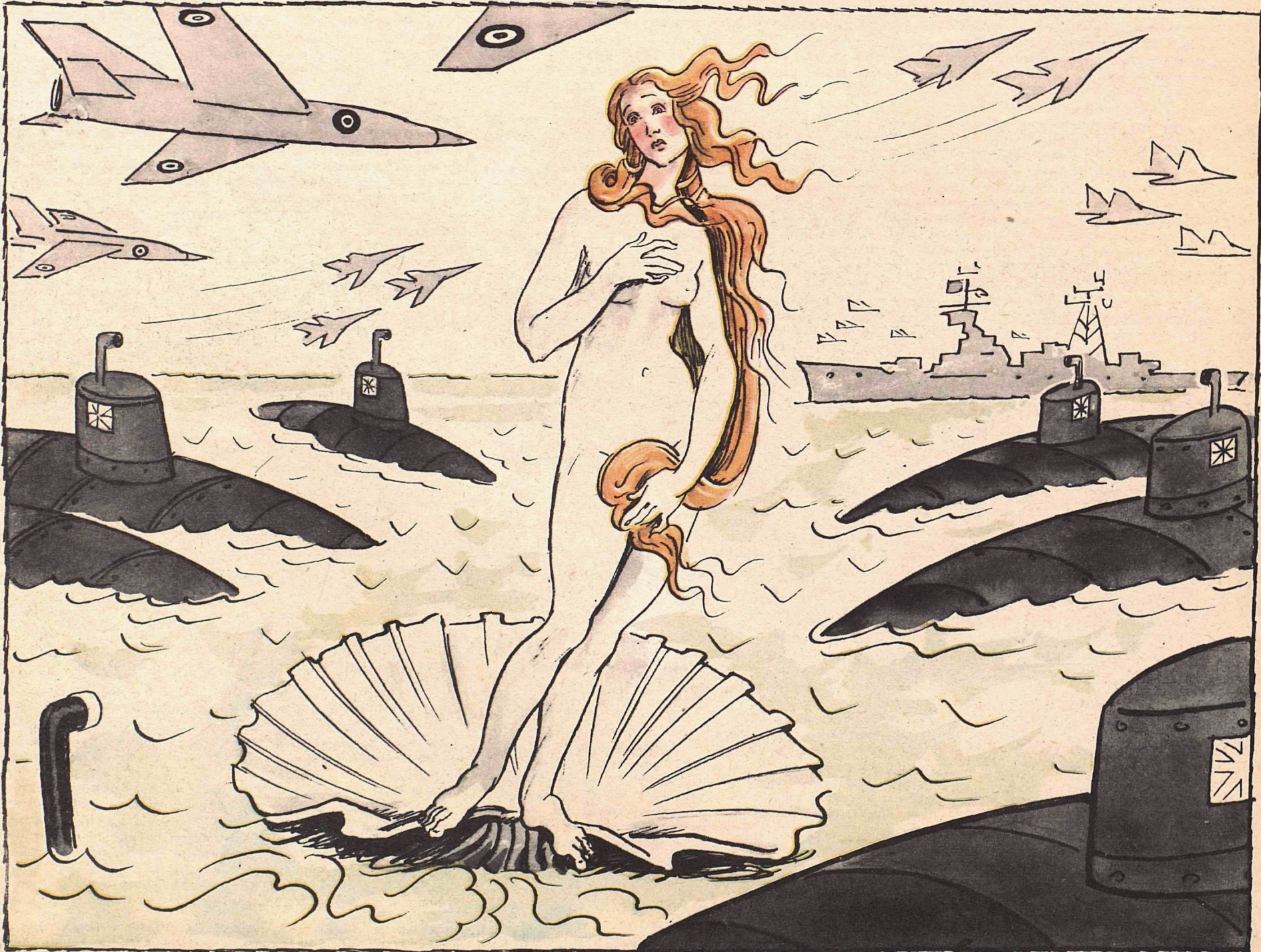
Однако первое впечатление после того, как самолет, сделав вираж, совершает посадку, странно и неожиданно.

Голубые береты и шорты цвета хаки — у трапа солдаты войск ООН. Я возвращаюсь на землю в буквальном смысле этого слова. Поэтические мифы исчезают, проза жизни приходит им на смену.

Фашистский путч Гриваса и последовавшие за ним трагические события — это было пять лет назад, но следы их не стерлись.

* * *

В Никозии в помещении Советского культурного центра состоялось официальное открытие выставки политической сатиры главного художника нашего журнала Андрея Крылова. На выставке было экспонировано около пятидесяти работ, разоблачающих политику империализма. Общественность Кипра восприняла выстав-

ЕСЛИ БЫ АФРОДИТА РОДИЛАСЬ НА КИПРЕ ТЕПЕРЬ...

НА ОСТРОВЕ АФРОДИТЫ

Из путевого блокнота.

Коллекции английских музеев известны на весь мир. Культурное наследие народов, находившихся под их пятой, они рассматривали как свою собственность. Поэтому старый археологический музей в Никозии беден, хотя там и осталось несколько шедевров.

Едем в Пафос, это двести километров от Никозии. Медленно разворачивается дорога между складчатых светлых холмов, поросших пиниями и оливками. 42⁰ по Цельсию. На автобусах, летящих навстречу, таблички с надписями: Ларнака — Левкозия, Левкозия — Лимассол.

Мой гид Андрос говорит: «Левкозия — это значит белый цветок, это англичане исказили имя города, превратив его в Никозию».

За Лимассолом шоссе проходит через территорию одной из двух английских военных баз.

Аккуратные белые коттеджи среди пиний, в ложине — стадион, англичане деловито играют в бейсбол... Курортный, кажется, городок... Но вот нас обгоняет грузовик с солдатами, а вот — стрелы антенн, радарные установки. Нет, это не курорт...

Территория базы — больше ста двадцати квадратных километров.

— Они могут остановить нашу машину, могут и оштрафовать, — говорит Андрос.

— Почему? — удивляюсь я. — Ведь шоссе не принадлежит англичанам? — Они делают что хотят. Они даже не платят нам за аренду территории.

* * *

В Пафосе недавно открыты древнейшие мозаики, открыты случайно, когда прокладывали дорогу.

Здесь был дворец, полы каждой комнаты — это мифологические картины, выложенные галечной мозаикой.

Триумф Диониса: бог виноделия едет на колеснице, запряженной двумя

Киприоты понимают толк в сатире, чему свидетельство — еженедельный журнал «Сатирическое обозрение». Издание весьма боевое, живо реагирующее на события внутренней и международной жизни. Читатель может в этом убедиться по публикуемым здесь материалам из этого журнала.

Собаки Садата

За три года до падения своей власти, когда в Египте особенно усилились антимонархические настроения, король Фарук учредил «корпус полицейских собак».

У Фарука тогда было три пары собак, он купил их у Скотланд-Ярда. Собаки обитали в особой, заповедной части королевских садов. Их дрессировкой и обслуживанием занимались около трехсот человек. До сей поры очевидцы не могут забыть сцены, леденящие кровь, которые разыгрывались в этой части садов Фарука. Известно, скажем, что властитель Египта травил полицейских собак на девушек, которые отказывались отвечать ему взаимностью.

Когда над его режимом нависла прямая угроза и в стране начались аресты противников короля, Фарук создал большой концентрационный лагерь. Здесь, в пустыне, возле пирамид, заключенных стерегли тоже полицейские собаки. В том лагере их называли «инглиш», то есть «английский». Этой кличкой, с одной стороны, раскрывали происхождение собак, а с другой — демонстрировали свою ненависть к колонизаторам-англичанам.

Собаки «инглиш» могли разорвать на части любого политического заключенного, который захотел бы бежать из лагеря. И было немало случаев, когда «инглиш» преследовали беглецов по раскаленному от зноя песку и настигали их...

И вот теперь Садат, который не меньше Фарука боится своих врагов, вспомнил о его собаках.

Сейчас на полицейской службе около ста двадцати таких собак. Из них выбрали тридцать самых свирепых с тем, чтобы выпустить их во двор египетского президента. Они должны, иначе говоря, стать членами его личной охраны, усилиями которой дворец президента Египта превращен сейчас в неприступную крепость. Один из египетских журналистов, побывавший во дворце, писал: «Уйти оттуда человеку по своей воле — это все равно что распрощаться с жизнью...»

Собаки Садата несут охрану президента на территории, равной десяти квадратным километрам. Они бродят по округе, и, как только раздастся их лай, к ним спешат дрессировщики и тюремные надзиратели. Египетский журналист, которому разрешили понаблюдать за этой дрессировкой, пишет, что два специалиста по диете определяют меню «инглиш» на неделю. Например, собака должна есть дважды в неделю печень быка, поскольку витамины, содержащиеся в печени, усиливают обоняние. Раз в неделю собаку должна пить тростниковый сок, который, говорят, помогает четвероногому полицейскому быстрее бегать...

Сам Садат нередко заходит в помещение, где обитают его преданные стражи. Однажды, ласково поглядывая на них, он сказал:

— Много лет назад англичане использовали этих собак, чтобы караулить меня. Кто бы мог тогда подумать, что придет время, и я сам прибегну к помощи этих собак?

И в самом деле...

Перевел с греческого К. Карвониди.

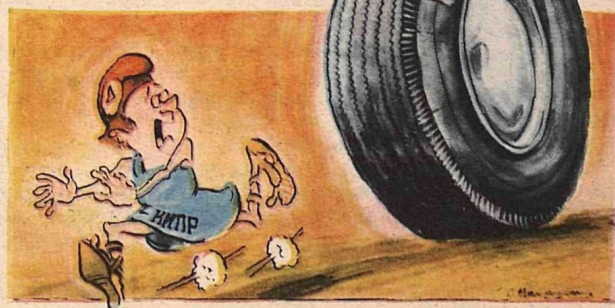
Израильские самолеты бомбят лагерь палестинских беженцев в Ливане.

ПАЛЕСТИНЦЫ

ПЛОДЫ МИРА

МАЛЫШИ НЕ ДОЛЖНЫ ГИБНУТЬ ПОД КОЛЕСАМИ

— Я не пьян, господин полицейский. Машина самахватила лишнего.

Военный блок СЕНТО после выхода из него Ирана окончательно развалился.

НАТО: Мир праху твоему, незабвенный наш брат.

Для самых
маленьких

ЛСД на палочке

Это случилось в итальянском городе Турине.

Маленький Джованни открыл дверь, швырнул ранец в угол и громко расхохотался. В руке он держал эскимо.

— Ты чего это? — удивился отец. — Тебя похвалил учитель?

— Плывать я хотел на учителя! — хохотнул сын, лизнул мороженое и ласково ущипнул отца за ухо.

Отец вскопился:

— Что с тобой, мальчик?

— Ничего, — буркнул странный ребенок. — Не трогайте меня... Я хрустальная ваза, меня можно разбить... — Он прилег на диван и тут же захрапел.

Встревоженный папа взял из рук Джованни недоеденное эскимо. Цвет его показался каким-то подозрительным. А поскольку отец был по профессии химик, он тут же побежал в свою лабораторию и сделал анализ мороженого. В нем оказалась большая примесь ЛСД, сильного наркотика.

— Где ты купил эту гадость? — закричал родитель, когда Джованни проснулся.

— Я его не покупал, — ответил четвероклассник смущенно. — Нас угощали какие-то дяди, когда мы выходили из школы...

Первые сто пятьдесят порций дяди раздали бесплатно — для завлечения в свои сети будущих постоянных покупателей.

Сто пятьдесят родителей устроили демонстрацию. Они потребовали от властей наказания преступных торговцев. Преступные мороженщицы наблюдали за демонстрацией пап и мам и улыбались с ледяным спокойствием...

круглому, как арбуз.

Но спортивные журналисты — увьи! — обмшурились. По части точных диагнозов их обскакали химики. Совсем рядом с нью-йоркским стадионом «Джайентс», где тренируется любитель американских бейсболистов Франц Беккенбауэр со своими одноклубниками из «Космоса», они обнаружили в сточных канавках и лужах следы ртути.

Дальше — больше. Как сообщает западногерманский журнал «Шпигель», в поселке Чарльз-сити безо всяких мер предосторожно-

Благодарный покупатель

Покупатель — он ведь очень разный. Сухой или душевный, молчаливый или разговорчивый. Один безмолвно уплатит в кассу, получит товар и, буркнув минимальное «спасибо», заторопится к выходу. А другой улыбнется кассирше, похвалит прическу продавщицы и передаст горячий привет невестке старшего товароведа.

Именно такого типа отзвучивые и благодарные покупатели живут, между прочим, на юге Африки. Расистские главарь ЮАР закупили в Израиле танки «Центурион», истребители «Кфир», минометы, ракеты. Вдобавок расторопный продавец прислал в ЮАР 5000 инструкторов для помощи расистским властям в антипартизанских карательных акциях.

Другой бы покупатель на месте белых южноафриканцев ограничился уплатой по счетам и — в дверь. Но не таковы воспитанные в духе лучших традиций вежливости и

признательности расисты Претории. Они ценят, акаясь с ними, продавец, то есть Израиль, действует наперекор мировому общественному мнению и резолюциям ООН. Южноафриканские госмужи задумались, как бы это приятнее сказать продавцу «спасибо за обслуживание». И додумались. Они заявили, что переводят посольство ЮАР в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим.

Польщенный продавец чуть не замурлыкал от удовольствия. Еще бы — ведь мало кто в мире согласился считать Иерусалим, захваченный Израилем, столицей оккупантов. А ЮАР согласилась и даже с восторгом.

И нет ни малейших сомнений, что если бы Бегину вздумалось перевести свою столицу в Альпы или под сень пирамид Хеопса, то и туда бы переместили свое посольство власти Южной Африки. Уж очень тот покупатель любит того продавца...

Николай ЭНТЕЛИС

Косметическая операция

В заокееанском лучшем стиле, Отнюдь не ведая стыда, Припудрить Бегина решили Для выступления господ.

Готов придать иной «профессор» такой нежданной шарм

лицу, Что станет хищный волк-агрессор Похож на кроткую овцу...

Премьер меняет грим и маски, Актером быть — его удел. Да только розовые краски, Увы, не скроют черных дел!

На снимке: премьер-министра Израиля Бегина припудривают перед выступлением по телевидению США.

АКСЕЛЕРАЦИЯ НА ЗАПАДЕ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Лондонские связи

Казалось бы, какая связь между извращенцами и расистами?

Оказывается, связь есть. Политическая, разумеется.

В конце июня в центральном уголовном суде Лондона Олд-Бейли закончился процесс Джереми Торпа и его сообщников. Бывший лидер либеральной партии обвинялся в заговоре с целью убийства бывшего манекенщика Нормана Скотта. Когда-то Торп находился в связи (на сей раз не политической) со Скоттом. Последний стал его шантажировать, угрожая предать дело огласке. Торп очень расстроился и решил прикончить Скотта. Надоели ему эти скоттские штучки.

Однако суд признал Торпа и его сообщников невиновными. Что ж, суду виднее, хотели бывшего манекенщика убить или просто припудрить.

И это все о них. А причем здесь расисты? А вот причем. Спустя неделю после суда в Олд-Бейли добровольно «расколосил» журналист Гордон Уинтер. Он признался, что был агентом БОСС — бюро государственной безопасности ЮАР и в этом качестве первым тайно обнаружил связь Торпа со Скоттом. Уинтер доложил о своем открытии в Преторию и получил из центра задание — ославить Торпа на весь мир перед самими всеобщими выборами.

Расисты рассчитали так: избиратели, голосующие обычно за либералов, содрогнутся от отвращения и отдадут свои голоса тори-консерваторам. А юаровцам только того и надо — они знают, что консерваторы их любят и в обиду не дадут.

Едва только разразился скандал с Торпом, Гарольд Вильсон, в то время премьер-министр, провидчески заявил: «Я не сомневаюсь, что ЮАР серьезно причастна к кампании, связанной с лидером либеральной партии». И вот теперь юаровский экс-шпион подтвердил правоту Вильсона.

Торп — тори — Претория. Все связано. У консерваторов с южноафриканскими расистами связи самые тесные — и родственные, и финансовые, и политические. «Дело Торпа» закрыто. Флирт тори — Претория продолжается.

Химия и жизнь

Миллиард на ржавую бочку!

Спортивные комментаторы ломают голову, почему американский футбол не может выйти на мировую арену! Некоторые журналисты списывают все неудачи на пристрастие к овалному, как дыня, мячу для регби и непривычку к мячу

в нешуточной ситуации!

Конечно, можно. И очень даже просто. Для этого американским магнатам нужно выложить на проржавевшую бочку с ядом ни много ни мало 25 миллиардов долларов. И тогда кошки перестанут дохнуть, а американские футболисты выйдут наконец на мировую арену. Правда, здесь вкрадывается маленькое «но». А кто будет платить!

Этот открытый вопрос остается на совести химмагнатов. А их совесть не соляная кислота, душу не разесть.

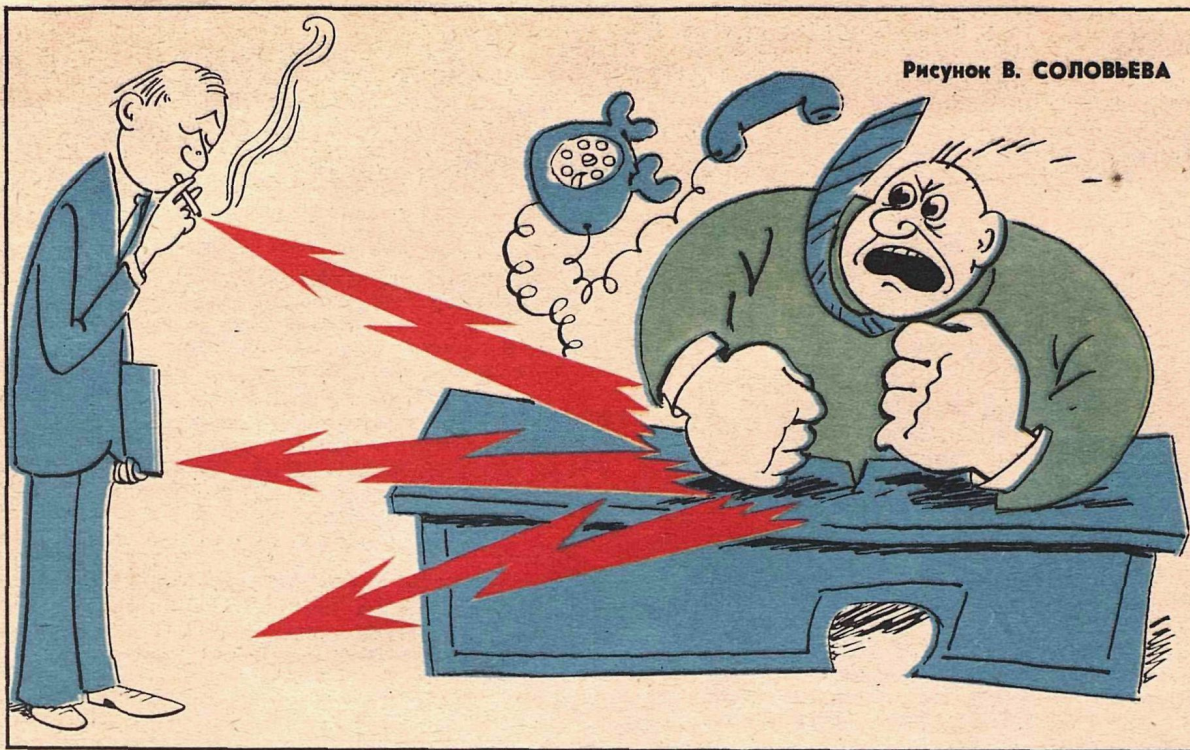

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Александр ХОРТ

ПОЕДИНОК

РАССКАЗ

При разводе Лиза Щепочкина хотела взять собранин сочинений Достоевского и Карела Чапека, но Гриша не позволил. Он из принципа решил разделить авторов пополам, для чего все нечетные тома оставил себе, а четные отдал бывшей супруге.

Когда сотрудники Щепочкина узнали об этом случае, то Юлия Александровна Мезенцева сказала ему при всех:

— Не по-мужски вы поступили, Григорий Олегович, гнусно!

От этих слов кровь бросилась к лицу Щепочкина.

— А почему я должен все ей оставлять?! — закричал он. — Ведь у нас, кажется, равноправие. И женщины сами за него боролись, их никто не заставлял. А я считаю, равноправие должно быть во всем, и раз вы меня оскорбили, мы будем драться на дуэли как равный с равным. Право выбора оружия я предоставляю себе.

С этими словами разгневанный Щепочкин выскочил из комнаты и побежал в кабинет к Пуховскому, который коллекционировал дуэли.

— За свою честь люди сражались в небесах, на земле и на воде, — увлеченно начал Пуховский, отвечая на вопрос Григория. — Оружием дуэлянтам служили пистолеты, шпаги, незрелые яблоки, автомобили, у одного из которых испорчен тормоз, сосиски, одна из которых отравлена...

Пуховский сел на своего конька и стал перечислять все мыслимые, а больше немислимые виды поединков, сотни описаний которых накопились в его коллекции. Щепочкин едва успевал конспектировать.

Однако, придя домой и анализируя объемистый дуэльный реестрик, Григорий с горечью убедился, что никакое единоборство из собрания Пуховского ему не подходит.

В небесах он не мог сражаться за свою честь потому, что панически боялся самолетов.

На воде он не мог сражаться потому, что плохо плавал.

Правда, оставалась еще земля. Однако здесь Щепочкин не находил достаточно хорошего для себя оружия. Пистолеты отпадали потому, что Юлия Александровна занималась спортивной стрельбой. Шпаги отпадали потому, что Юлия Александровна имела первый разряд по фехтованию. Все остальные способы единоборства не устраивали Григория тем, что были связаны с риском для жизни, а этого Щепочкин терпеть не мог.

«Ружнешь тут за милую душу как подкошенный, — уныло размышлял он, — и ничего благородного совершить не успеешь. Нет, надо попытаться найти то, в чем я имею над Юлькой преимущество».

Оба выходных дня Григорий лихорадочно бродил по комнате, без всякого выражения бубнил «Паду ли я, стрелой пронзенный...», но так ничего и не придумал.

В понедельник он пришел на работу со страшной головной болью. Сел за стол и начал рисовать чертиков, как тут к нему подошла секунданта Мезенцевой Лялька Алеутова:

— Юлия Александровна велела узнать, на какой день вы назначили дуэль?

— Некогда мне с тобой разговаривать, срочно блок-схему переделываю, — отмахнулся Щепочкин.

Через час Лялька прибежала снова и пропищала:

— Юлия Александровна просит узнать, когда состоится дуэль?

Щепочкин снова сослался на занятость, однако через полчаса Алеутова опять обратилась к нему с тем же вопросом.

— Да чего она прицепилась с этой дуэлью?! — рассвирепел Григорий. — Ей что — жить надоело?

— Юлии Александровне надо завтра выезжать в командировку. Поэтому она хотела бы провести дуэль побыстрее.

Услышав, что соперница уезжает, Григорий постарался не выдать охватившей его при этом извести радости и как можно строже произнес:

— Вы эти женские хитрости бросьте, я их не перевариваю. Как раз я планировал провести дуэль послезавтра, в среду. Мне так удобней.

Лялька опять сбежала к Мезенцевой и через минуту вернулась:

— Юлия Александровна от командировки отказаться не может. Она сказала, что общественные интересы ставит выше личных и в среду драться не будет. Хотя руки чешутся.

— В таком случае, — Щепочкин встал из-за стола, — за неявку на дуэль я засчитываю ей поражение.

Через несколько дней он повстречался в коридоре с Пуховским, который спросил:

— Ну как, победил ты Мезенцеву?

— Конечно, победил, — с напускной скромностью ответил Григорий. — Равноправие равноправием, но где же это видано, чтобы настоящий мужчина не справился с женщиной?

ВИЛЫ
В БОК!

Загадочный ЗОНТИК

Знаки бывают разные: запрещающие, предупреждающие... Вот, скажем, на огромных деревянных ящиках, громоздящихся на территории объединения «Мосметаллоконструкция» в г. Видное Московской области, нарисованы зонтики. Оборудование, запечатанное в ящиках, импортное, и, стало быть, изображенные зонтики тоже не наши. Но смысл этих зонтиков международно понятен: «Содержимое боится сырости».

Впрочем, сами зонтики уже наполовину смыты дождем, а сквозь развороченные доски то там, то здесь проглядывает румяная ржавая корочка. И ничего удивительного: ящики стоят под открытым небом с 1974 года.

— Как же так? — полюбопытствовал я в беседе с главным инженером объединения М. И. Кудрявцевым.

— А так, — ответил он. — Аппаратура была куплена вон когда, а помещение для ее установки возведут только к 1980 году.

— А нельзя как-нибудь оборудование укрыть? — поинтересовался я.

— А зачем? — удивился М. И. Кудрявцев. — Оно ведь предназначено для цеха анодирования, а там, знаете, какие условия! Охлаждение — перегрев, кислоты — щелочи, давление — вакуум. Так что на свежем воздухе оно хоть полвека может стоять. Ему от этого даже лучше. Наш московский дождик вроде как тренировка. Репетиция, так сказать.

Против такой железной, можно даже сказать, анодированной логики я, конечно, не нашел, что возразить.

А вот теперь сижу и думаю: что же хотели сказать поставщики, любовно вырисовывая на ящиках зонтики? Или, может, это они просто так, от нечего делать?

О. НАЗАРОВ.

Московская область.

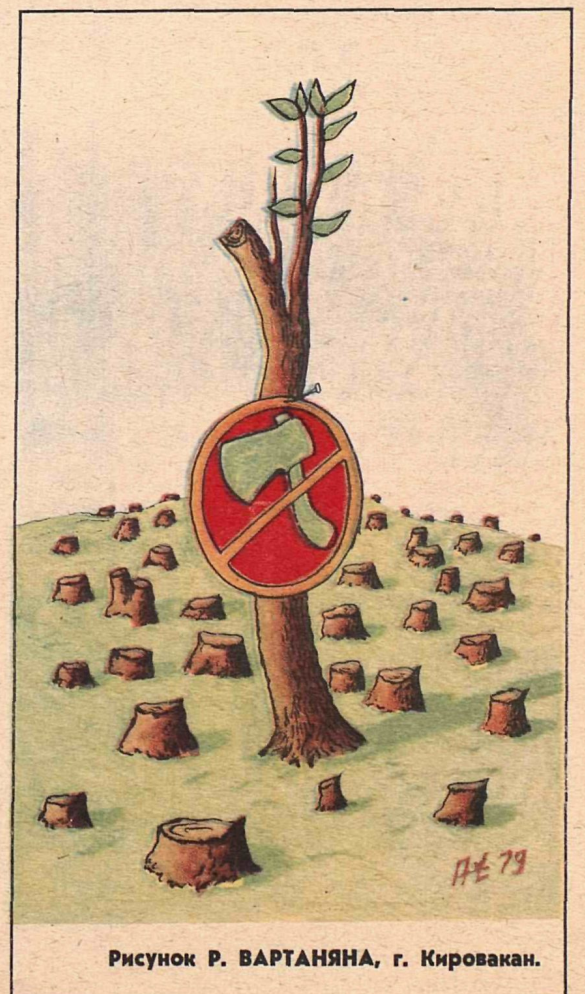

Рисунок Р. ВАРТАНЯНА, г. Кировакан.

Из крокодильских мемуаров

СКВОЗЬ ДРЕМУ

На тематических совещаниях в «Крокодиле» художник Александр Владимирович Баженов был фигурой заметной. И не потому, что он был разговорчив, шумлив (дело обычное!), а, пожалуй, наоборот: глубоко усевшись в кресло, он, не выпуская изо рта папиросу, весь обсыпанный пеплом, дремал. Но дремал как-то особенно, чутко, не пропуская ничего, что происходило на совещании.

Так было и в тот раз.

Редактор предложил сделать рисунок на тему о том, что в Испании (а это было где-то в пятидесятых годах) многие тюрьмы пришли в негодность и их «поставили на ремонт».

Только было мы начали думать, как раздался категоричный голос Александра Владимировича (он всегда был категоричен!):

— Надо сделать так!
— Как?

И, спряхивая на себя и соседа очередную порцию пепла, он быстро изобразил на клочке бумаги решение темы:

«Один тюремщик другому:
— А где же заключенные?
— Мы их временно расстреляли!»

С профессиональной точки зрения это было сделано превосходно. Последовал взрыв одобрительных реплик. А Баженов вновь закурил и как ни в чем не бывало задремал...

СОБКОР

Когда художник Леон Георгиевич Генч, добрейший и милейший человек, собрался в отпуск, его кто-то предупредил, что редактор (а редактором «Крокодила» был тогда Г. Е. Рыклин) любит получать от сотрудников весточки, если кто-либо долго отсутствует в редакции.

Это была, конечно, шутка —

шутка, рассчитанная на наивного и доверчивого Генча. И он на нее клюнул...

Дня через два после его отъезда Рыклин получил открытку с подробным описанием всех дорожных происшествий. Еще через день — открытку, что, мол, устроился хорошо. Потом — открытку с видом на море и подробным описанием каждодневного отдыха. Небольшой перерыв.

Генчу срочно телеграфируют: «Редактор обеспокоен молчанием».

И снова пошла открытка за открыткой. Г. Е. Рыклин был озадачен. Он буквально вздрагивал при получении очередной почты. Но Генч вошел во вкус и не унимался, все подробнее и подробнее описывал свою (довольно-таки, между нами, скучную!) жизнь на юге.

И вдруг — молчание. Ни строчки.

Теперь уже забеспокоился Рыклин, который привык к своему «собственному корреспонденту». Не случилось ли чего с Генчем?

Но все обошлось. Вскоре Леон Георгиевич, запертый и довольный, с мягкой улыбкой на добром лице, предстал перед редактором, держа в руках несколько неотправленных открыток. Отпуск окончился...

На приеме у врача

— Большущее спасибо, что вы направили меня на рентген. Если бы не рентген, я до сих пор ходила бы старой девой.

— Это почему?

— А как же? Там было много народу. Я поспорила из-за очереди с одним типом. А вскоре мы поженились и живем душа в душу.

— Назначьте мне, как другим, физкультуру.
— Зачем это вам?
— Хочу умереть здоровым.

Сергей МАТЮШИН

Загвоздка

«Начнем! — сказал себе писатель Никанор Васюк. — Пора».

Он скинул голубой замшевый пиджак, надел шотландский халат в ладонь толщиной, закурил «Данхил», отхлебнул «Мартини».

«Труднее всего начать», — подумал Васюк, косясь на нелестанный номер «Плейбоя» и трижды читанный роман «Лолита». Мачете в сувенирном исполнении тонко заточил чехословацкие карандаши; английские фломастеры разложил рядом в порядке цветов радуги. Заправил лист в машинку «Колибри». Отхлебнул «Камю». Мысль стала яснее.

«Нет, — подумал Васюк, — самое трудное — это заглавие».

Он заварил кофе по-мачхавутариански, включил диктофон «Грундиг». Взял новую сигарету. Щелкнул пьезозажигалкой «Ронсон». Мысль была на подходе. Это чувствовалось. На кухне уютно сопел «Розен лев».

«Главное — название. Заголовок», — подумал еще раз Васюк и отпечатал: «ВСХОДЫ! АЗИМЫЕ». Не понравилось. «АЗИМЫЕ ВХОДЮТ! Роман. Часть первая. Том первый. Глава первая».

«Вроде пошло», — подумал Васюк.

«Глава первая. У пряслов».

«Что-то не то», — глядя на буквы, подумал Васюк.

«Возле пряслы».

«М-да... Тоже не тае...»

Загвоздка!

г. Салават.

Еф. ЕФИМОВСКИЙ

ГЕРБАРИИ*

Он в музей явился робко,
Положил на стол футляр,
Объяснил:

— Вот здесь в коробке
Ценен каждый экземпляр.
Это я собрал впервые
Не листочки, не цветы —
Светлой юности порывы,
Дружбы искренность, мечты...
Обращаюсь с просьбой личной, —
И поднялся, заспешил, —
Не пишите на табличках,
Кто все это засушил...

г. Ленинград.

МИМОХОДОМ

Красоту приукрашивают, когда ее хотят испортить.

Оригинал: ни одной собственной мысли.

На ошибках не только учатся, но и защищают диссертации.

Озеленим природу!

Найти счастье и не знать, с кем его разделить, — это большое несчастье.

Скромность украшает, когда она не бросается в глаза.

Часто за маской безразличия скрывается равнодушный человек.

Смело признает свои ошибки чужими...

Если дурак умен, значит, он из сказки.

М. ГЕНИН

Рисунок В. ШКАРБАНА

Рисунок
Л. ФИЛИПОВОЙ

ТАМ, ЗА ДЕРЕВЬЯМИ...

Видимо, мало, ничтожно мало бездельников в Ивано-Франковской области. Но не менее двух.

Во всяком случае, люди без всяких определенных занятий Ю. Кузенко и А. Ванжура однажды так заскучали, что буквально руки у них зачесались хоть по какому-нибудь заваленному дельцу.

И сразу нашлись понимающие товарищи, которые дружески-звонко ударили по этим рукам.

— Значит, так, — сказали заглянувшим в Житомирскую область Кузенко и Ванжура председатели местных колхозов, — вы нам лес, а мы вам...

Ю. Кузенко и А. Ванжура пустились по дороге не только большой, но и длинной: на Урал, в Свердловскую область. И, конечно же, не одни, а во главе нескольких крепко сколоченных бригад.

А как иначе! Для деловой леса нужен деловой размах. Чтобы получить дубинушку в большом количестве, необходимо как следует ухнуть.

И ухнули.

Прежде всего сотни тысяч рублей, доверенных им в подотчет колхозами. Распоряжались они средствами решительно, без церемоний.

Скажем, придумывали не существующих не то что в лесу, а вообще в природе рабочих и аккуратненько вносили вымышленные их фамилии в платежные ведомости. Затем же фиктивные документы представляли пред светлые простофильские очи руководства колхозов.

И все, и деньги в кармане!

Впрочем, не так уж это было и просто. Суммы присваивали такие, что под

них приходилось придумывать огромное количество всевозможных фамилий.

Велась большая лингвистическая работа: сначала шли в ход родственники, знакомые, потом брали за образец какую-либо одну характерную фамилию, допустим, Петренко, и под нее уж подгоняли остальные — Резниченко, Коваленко, Пилипенко...

Получалось, правда, несколько однообразно, но массово. И, значит, кассово.

Тем более, что руководители колхозов «Маяк» В. Осадчук, или «Советская Украина» В. Погорелый, или иные подмахивали любую бумажку, не замечая в жарких грезах о лесе, как от него пахнет «липой».

Попадались, однако, и многие другие ценные породы, которые успешно добывали Кузенко и Ванжура с бравыми бригадами в Арамилском лесничестве Сысертского лесхоза Свердловской области.

Но каким все-таки чудодейственным образом?

Ведь Свердловский облисполком строго-настроено запретил вести там рубку. Еще бы! Лес, растущий вдоль дорог, водоемов, населенных пунктов, — это же чудесная зеленая зона области! Ее неповторимый пейзаж — любимое место отдыха свердловчан!

И вот по всей этой целебной красоте безжалостно ударил браконьерский топор.

Не день, не неделю, не месяц, а целых полтора года раздавался методический стук этого топора, который прекрасно же слышали и директор лесхоза Н. Рубахин и лесничий Н. Лобанов.

ИЗ ЗАЛА-
СЮДА!

Не только слышали — они его, так сказать, и высочайше санкционировали. Не сразу, конечно. Довольно долго Кузенко и Ванжура гонялись, захавшись, за ними по лесу, аукая и норовя поспешно сунуть бутылки с коньяком и мятые купюры. А те отнекивались, густо краснели и, стеснясь, прятались за стволы. Срубят дерево — они за другое, срубят и это — за третье... Наконец, нарубили столько, что вроде и прятаться негде — пришлось принять подношения.

И не раз, а как аукнется, так сразу же и откликнется: мол, давай, побольше отваливай!

— Ай, свой Рубахин парень! — воскликнул тут Ванжура.

— И Лобанов свой в деловую доску! — подтвердил Кузенко.

И топорики тогда застучали еще чаще и веселее.

Сами подумайте, почему бы и не дать, коль берут, и деньги к тому же не свои, колхозные.

Сами рассудите, почему бы и не

взять, если дают, да лес к тому же не свой, государственный.

И присмотр за ним, видать, такой же либеральнейший, сквозьпальчиковый, как за самими Рубахиным и Лобановым со стороны свердловского областного Управления лесного хозяйства.

Словом, руби — не хочу!

Вот и едут и едут в лесные уральские уголья поощряемые ласковыми напутствиями и длинным рублем различные ловчило-добытки.

Лес нужен колхозам! Для всяческого строительства!

Но это же не означает, что можно строить собственное благополучие на горестях тех, кто лесов у себя внезапно и горестно недосчитывается. Почти как в песенке из фильма об Айболите:

Это очень хорошо,
Что другим так плохо.

Но плохо в конце концов стало и Кузенко с Ванжурой и Рубахину с Лобановым, не ушедшим, естественно, от сурового судебного наказания.

«Здравствуй, уважаемая редакция! С удивлением прочитал в 18-м номере вашего журнала фельетон Вл. Волина «Следы чужой музы»... Слов нет, в творчестве шаблоны не нужны, иначе что это за творчество? Но в данном случае автор явно переборщил. В песнях критикуемых им поэтов и намека нет на «слизывание»...»

Из письма А. Николаева, г. Чита.

Порхающие штампы

Правильно, тов. Николаев, шаблоны в творчестве, особенно когда речь идет о массовой песне, мягко говоря, нежелательны. Однако, приводя примеры расхожих штампов, с легкостью необыкновенной перепархивающих из одной песни в другую, автор фельетона не обвинял поэтов-песенников в злонамеренном «слизывании». Позвольте напомнить концовку фельетона:

«Нет, мы не хотим обвинить авторов в прямом заимствовании. Чужая Муза — дама тонкая, она действует порой обходными путями. Западет хорошей строкой в те самые нейроны, которых четырнадцать миллиардов, и притворяется своей родной Музой... А поэт не замечает подмены: спешка, некогда, песня — на поток!»

Мы получили еще несколько откликов читателей, аналогичных письму А. Николаева. Написал в редакцию и поэт Владимир Лазарев, из стихов которого в фельетоне взяты три цитаты с упомянутыми штампами. Он считает фельетон «совершенно безосновательным» по той причине, что он сам располагает коллекцией литштампов из песен другого поэта — М. Пляцковского. Как напоминает В. Лазарев, об этом шла речь в фельетоне «С миру по нитке», опубликованном в газете «Советская Россия» первого апреля нынешнего года.

Понятно, что после выступления газеты включать в фельетон «Следы чужой музы» также и штампы М. Пляцковского не имело смысла. С другой стороны, цитируя строки из стихов В. Лазарева, автор фельетона не хотел сказать, конечно, что у этого поэта нет хороших песен. Есть несомненные удачи, но бывают, увы, и неудачи...

Откликнулся на наш фельетон и поэт Евгений Долматовский. Упомянув в своем письме о «нечистых на руку сочинителях», он, однако, считает, что автор фельетона мог бы привести более убедительные примеры «нечистой работы» иных поэтов-песенников. В заключение он пишет:

«...Есть целый букет авторов, тянущих, где что удастся стяннуть. И есть еще большие проблемы, стоящие на пути развития боевой советской песни, массовой песни, есть и эстрадные излишества... Вот такие дела, дорогой Крокодил».

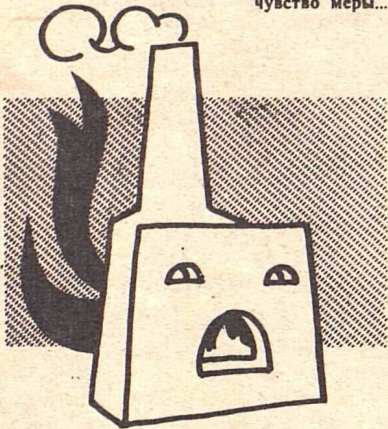
Что ж, вот такими делами, в числе прочих, и придется нам еще заниматься. Так что закрывать тему «больных проблем» массовой советской песни, увы, еще рановато...

СИМ ИЗВЕЩАЕМ...

Прислал В. Платов, г. Жданов.

Мороз, похоже, потерял чувство меры...

НЕ ТЕРЯЙТЕ И ВЫ ЕГО, РАСТАПЛИВАЯ ПЕЧИ!

Управление пожарной охраны МВД Латвийской ССР

Центральный совет добровольного пожарного общества Латвийской ССР.

Прислал В. Филанович, г. Рига.

«Требуются Совершенно летние женщины для работы в технологических цехах». (Из объявления). Прислал А. Щетинин, г. Херсон.

«Имеются три свободных места до Якутска, желающих улететь без билета прошу подойти к диспетчеру транзита».

(Объявление в аэропорту). Прислал Р. Нечаев, г. Чита.

«Фотографии с новогодней елки можно получить у профорга, — цветные дети будут сделаны позже».

(Объявление). Прислал А. Шейнин, г. Вильнюс.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ВЫПАС СОБАК У ПОДЪЕЗДА ДОМОВ СТРОГО ЗАПРЕЩЕН. ВЛАДЕЛЬЦЫ СОБАК БУДУТ ПОДВЕРГАТЬСЯ ШТРАФУ.

Прислал С. Самсон, г. Мурманск.

Прислал С. Корец, г. Новгород.

(Объявление на автозаправочной станции). Прислали Е. Нейман и Б. Сороколетов, г. Термез.

— Дорогой, скоро рождество... Не пойти ли нам посмотреть что-нибудь из мехов?
— Отличная идея! Только нужно поторопиться, а то зоопарк скоро закрывается.

— Как!! — возмущается клиент. — Лыжные палки не входят в стоимость лыж!! Но ведь они изображены на рекламе ваших лыж!
— Это верно, мсье. Но на рекламе изображены также солнце, горы и красивая манекенщица.

— Твой муж все так же легко относится к жизни!
— Да, для него существуют лишь две неприятности. Первая — когда приходится вставать, чтобы поесть, и вторая — когда он слишком наелся, чтобы сразу заснуть!

— Как, ты хочешь выйти замуж из-за денег!
— Боже спаси, Лючия! Я просто хочу, чтобы у моего будущего мужа был приятный вид и веселый характер, а если у него не будет денег, он будет беспокойным и сердитым.

— Куда же, черт возьми, заделались мои лыжи?
«Ойленшпигель», ГДР.

Молодожен. В первый же раз, когда ты возразишь мне, я тебя поцелую!
Она. Нет, не поцелуешь.

улыбки разных

Вилли БРЕЙНХОЛСТ (Дания)

Не забывайте выразить восхищение

Признаюсь честно: у меня есть ужасающий недостаток, для семейного человека абсолютно неприемлемый. Заключается он в том, что я плохо вижу. Нет-нет, со зрением у меня более или менее нормально. У меня дефект семейного зренья. Например, я не замечаю, когда Марианна приносит домой какую-нибудь вещицу, пусть это безделушка или цветок бегонии, скатерть или новый абжур. Я ничего этого не вижу, ничего не замечаю. И это ужасно.

Я прихожу домой с работы, сажусь за стол. Только я принимаюсь за котлету, как раздается знакомое: — Ну, что ты об этом скажешь? Или ты не замечаешь?

Я начинаю судорожно думать, что я не заметил, — котлеты, скатерть или абжур. Чтобы выиграть время, я на всякий случай делаю идиотски-восторженное выражение лица и начинаю чмокать губами, выражая высокую форму экстаза. Экстаза, так сказать, общего. Потому что если я скажу, допустим, как это вкусно, а «это» окажется новой салфеткой, дела мои будут совсем плохи.

Марианна замечает, должно быть, мои сомнения:

— О господи, неужели ты не видишь, что я купила новые шелковые абжуры на бра? Я же специально их зажгла, чтобы ты мог взглянуть на них.

Теперь я вижу. Боже, как я мог сразу не заметить их?

Другой раз, когда Марианна снова упрекнула меня в невнимании, я уже не торопился. Сгиснув зубы, я трижды обшарил взглядом комнату. Так, накидка на диване, мебель, эстампы — все как будто знакомое. Не волно-

ваться, еще раз, как Шерлок Холмс. Фарфоровая статуэтка, подставка для цветов... Ничего, абсолютно ничего нового.

— Неужели же ты не видишь, что на мне новая кофточка?
Боже правый и милосердный! Как я мог оказаться таким слепцом!

Однажды после удачной сделки у меня оказались в руках две сотни крон, на которые я и не рассчитывал. На этот раз я покажу Марианне, что я на самом деле внимательнейший из мужей. Я пошел в ювелирный магазин и выбрал симпатичную золотую цепочку. Чтобы не таскать ее с собой (у меня еще было полно дел в городе), я попросил ювелира отправить цепочку моей жене.

Вернувшись вечером домой и переодеваясь, я все время повторял себе: на этот раз ты уже не оплошаешь, заметишь, как ей к лицу новая цепочка!

Марианна тем временем крикнула из кухни:

— Спасибо за подарок, дорогой!

Я сел за стол, машинально оглядел его и поднял глаза, чтобы посмотреть, как выглядит цепочка на шее Марианны. Цепочки не было! Что за чертовщина! Неужели мой подарок еще не доставили? Не может быть! Она же поблагодарила меня... Ничего не понимаю... Может быть, она почему-то не надела цепочку? Нет, на нее это не похоже...

Размышляя таким образом, я начал есть суп. И все-таки это было непонятно.

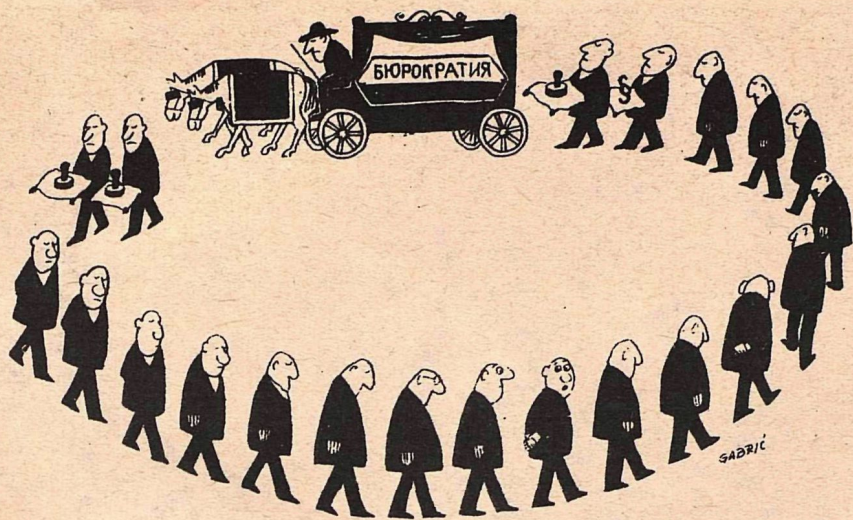
— Скажи, пожалуйста, — не выдержал я, — почему ты не надела новую цепочку?

— Цепочку? — раздался непонимающий голос. — Какую цепочку?

В это время из кухни вышла Марианна.

— Господи боже мой, — застонала она, — у тебя вообще-то глаза есть? Ты что, не видишь, что это моя сестра за столом, а не я? Она только что приехала с Лоланда навещать нас...

Перевела М. ТЮРИНА.

«Остен», Югославия.

— Как ты думаешь, я должна продолжать поддерживать с ним знакомство здесь, в городе? Мы ведь встретились на курорте, и я его мало знаю.

— Но ведь ты согласилась выйти за него замуж!

— Да, но больше ничего не было.

— Сегодня исполнилось двадцать пять лет, как я работаю с моим шефом,— говорит секретарша своей подруге.

— У меня тоже недавно была се-ребряная свадьба.

В приемной появляется здоровенный субъект.

— Скажите своему хозяину,— сви-репо прорычал он,— что к нему при-шел Джонстон!

— Ваше имя Джонстон!— расте-рянно пробормотал тщедушный се-кретарь.— Как странно...

— Чего здесь странного!

— Шеф приказал мне: как только вы появитесь, выкинуть вас немед-ленно вон...

широт

Слова, слова...

Как хорошо ползает! Орел!

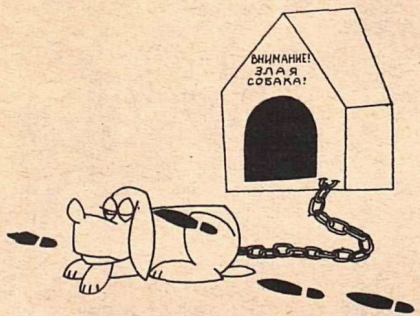
Из замечания неизвестного византийского бюрократа.

Человека гораздо проще заменить, чем исправить.

Фольклор канадских тюремщиков.

Свет, разумеется, побеждает тьму, но только с утра до вечера.

Руди Миль, австрийский философ.

«Дикобраз», Чехословакия.

— Что ты подарила мужу ко дню рождения?

— Серебристую лису.

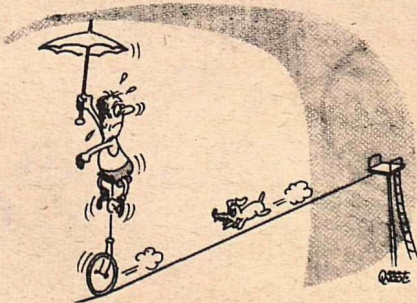
— А он тебе!

— Рыболовные снасти.

Разговор двух великосветских дам:

— Вам часто приходится менять кухарок?

— О, не говорите! Настолько ча-сто, что мы сделали на кухне вра-щающуюся дверь.

«Векку-ревию», Швеция.

— Невероятно устал сегодня,— жа-луется директор фирмы своему при-ятелю.— Один из моих подчиненных попросил у меня разрешения отпу-стить его на похороны тетки. Зная эти штучки, я решил отправиться вместе с ним посмотреть футболь-ный матч и поймать его на лжи.

— Ну и как!

— Ужасная тощища...

— Так плохо играли!

— Нет, хоронили тетку.

— Почему вы избегаете доктора Сми-та! Как только он вошел в ком-нату, вы тут же спрятались.

— Я стесняюсь...

— Но чего же!

— Я уже лет десять ничем не бо-лел.

— Почему вам так везет в карты, а на скачках вы никогда не выигры-вали!

— А вы когда-нибудь пробовали засунуть лошадь в рукав!

Дьердь МИКЕШ (Венгрия)

АГА!

— Не понимаю,— сказал мой юный друг поэт Бела,— как можно полю-бить женщину только за красоту или привлекательность. Для меня это со-вершеннейшая загадка. Единствен-ное, что важно для меня,— это род-ство душ! Постоянный обмен идея-ми, широта взглядов, эрудиция — вот что может привлечь меня в жен-щине.

— И ты нашел такую женщину?— спросил я.

— Да. Ее зовут Хэдики. Я даже не могу сказать тебе, красива ли она, я не обращал на это никакого внима-ния. Но зато могу тебе сказать, что это человек редкого интеллекта, бле-стящей эрудиции. Беседовать с ней одно наслаждение. Впрочем, ты сей-час сам увидишь, она должна прийти.

Хэдики на самом деле была пре-красна: опромные озорные глаза, волшебная фигура. У меня даже ды-хание перехватило, когда она вошла в комнату.

— Ты пришла, любовь моя,— про-сился Бела.

— Ага,— кивнула красавица.

— Я как раз говорил моему дру-гу, как мы понимаем друг друга...

— Ага,— сказала Хэдики.

— Я утверждал, что главное в женщине— это широта взглядов, эрудиция. Так, ласточка моя?

— Ага.

— И еще я объяснил ему, что мы тонко понимаем друг друга, что на-ши души, так сказать, работают в одном диапазоне. Ты согласна?

— Ага.

— Вот видишь,— повернулся ко мне Бела.— Мы с Хэдики можем го-ворить на самые разнообразные те-мы. Я даже не знаю, есть ли вопрос, который мы не могли бы обсудить. Так, голубок мой?— спросил он у Хэдики.

Хэдики томно потянулась, выгнув-шись, как кошечка, и промурлыкала:

— Ага.

— Я счастлив, что нашел такое со-кровище, как моя Хэдики. Мне жаль мужчин, которые не могут найти се-бе возлюбленных равного с ними интеллекта и живут, может быть, с красивыми женщинами, но глупыми, как пусыни. Ты согласна, мое сол-нышко?

— Ага.

— Скажу тебе больше,— снова по-вернулся ко мне мой друг,— иногда я даже поражаюсь, как широк круг интересов Хэдики. Ее интересует поэ-зия, музыка, международное поло-жение, вопрос о запрещении ато-много оружия, астрономия и космо-навтика, метафизика и защита окру-жающей среды...

— Ага,— зевнула Хэдики.

— Хэдики, одним словом, та жен-щина, которую я искал всю жизнь. Правда? Ты ведь тоже счастлива, мой ангел?

Хэдики посмотрела на Бела и по-сле долгого раздумья сказала:

— Ага.

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

В сельской церкви в результате ошибки венчание и похороны при-шлись на одно время.

— Что делать, отец!— спросили у священника.

— Я думаю, надо начинать с бра-ка.

— Но почему же!

— Меньше шансов, что передума-ет покойник.

КРОКОДИЛ

№ 25 (2287)

сентябрь

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого но-мера придумали: А. Адлер, М. Вайсборд, Р. Вартаман, О. Ведерников, В. Гинуков, В. Мохов, Е. Нечаев, Л. Самойлов, В. Сафонов, В. Тиль-ман, Л. Филиппова, Ю. Че-репанов, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

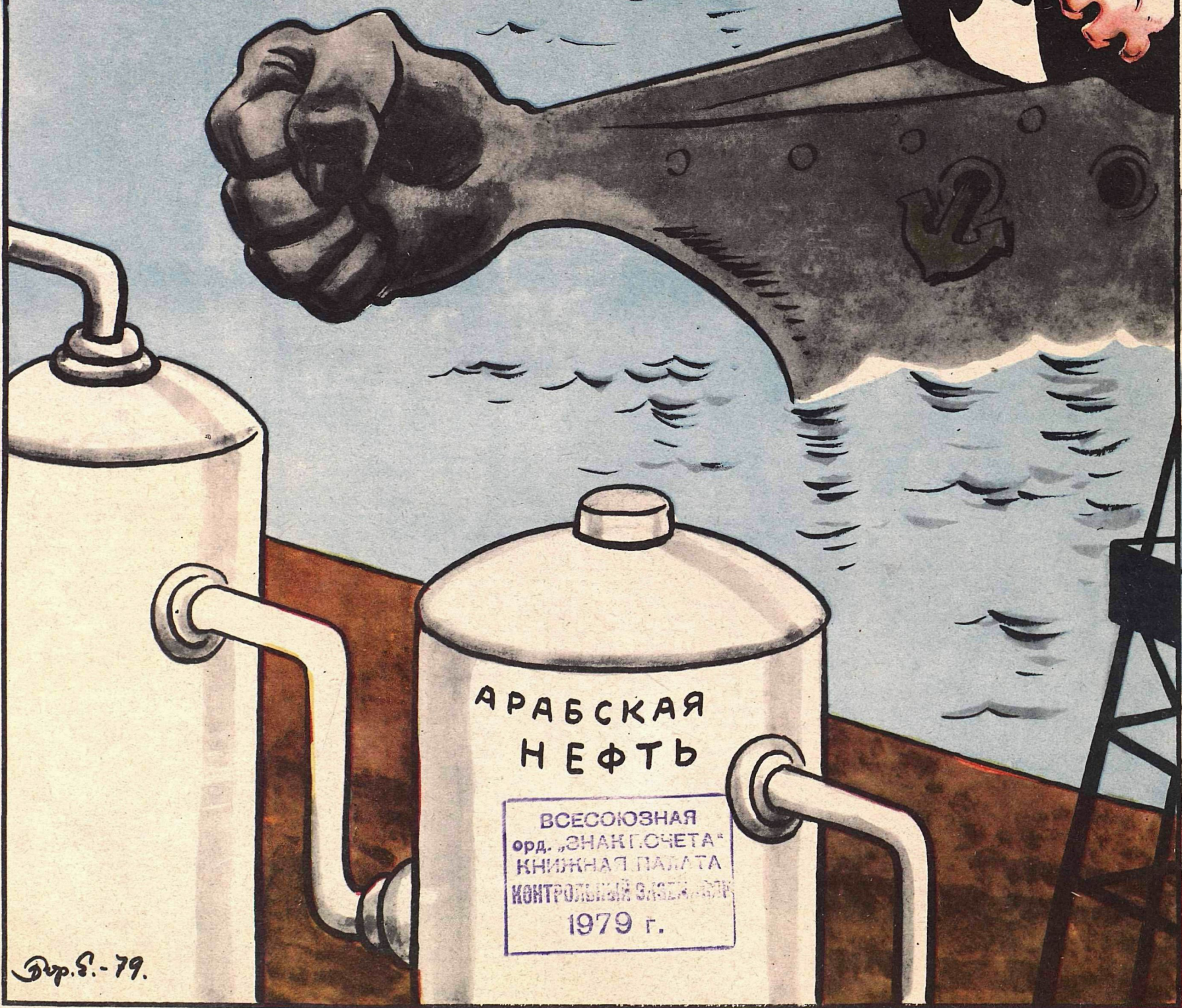
Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 06.08.79.
Подписано к печати 14.08.79.
А 07920. Формат бумаги
70×108¹/₂. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 820 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 617 420).
Изд. № 2049. Заказ № 1053.
© Издательство «Правда»,
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865,
Москва А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Созданный Пентагоном так называемый «корпус быстрого реагирования на кризисные ситуации в районе Персидского залива и других горячих точках» представляет собою не что иное как орудие грубого военного вмешательства США в дела нефтедобывающих стран.

КОРПУС БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» Индекс 70448

Цена номера 20 коп.